

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 7

1910

Вѣра Федоровна Коммиссаржевская.

(† 10 февраля 1910 г.)

МОСКВА

Воскресенье 14-го февраля 1910 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ субб. 13-го февр. „Нюрнбергскіе мастера пѣнія“. Въ воскр. 14-го февр. утр. „Манонъ“, вечер. бенеф. Н. Шувалова „Тангейзеръ“. 15-го февр. „Зо-

лотой пѣтушокъ“. 16-го и 17-го „Мазепа“. 18-го февр. „Гугеноты“. 19-го февраля бенефисъ В. Лябова „Майская ночь“.

Открыта продажа билетовъ на масленую недѣлю.

У Т Р О М Ъ :

„ФАУСТЪ“.
Евгеній Онѣгинъ.
ВРАЖЬЯ СИЛА.
ТРАВИАТА.
МАЙСКАЯ НОЧЬ.
Царь-Плотникъ.
ГУГЕНОТЫ.
Демонъ.

Ф Е В Р А Л Ъ :

21-го
22-го
23-го
24-го
25-го
26-го
27-го
28-го

Ф Е В Р А Л Ъ :

В Е Ч Е Р О М Ъ :

ТАНГЕЙЗЕРЪ.
Мазепа.
ЗОЛОТОЙ ПѢТУШОКЪ.
Аида.
ТАНГЕЙЗЕРЪ.
Мазепа.
ЗОЛОТОЙ ПѢТУШОКЪ.
Майская ночь.

Начало спект. въ 8 ч. веч. Билеты прод. съ 10 ч. утра до оконч. спект.

Дирекція С. И. Зимина.

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

Въ субботу 13-го февраля
съ участіемъ В. М. ШУВАЛОВОЙ

„КРАСОТКА“

ДИРЕКЦІЯ

М. М. Брянской и Я. В. Щукина.

Въ воскресенье 14-го февраля

„Тайны гарема“

ОПЕРЕТТА

подъ управ. А. А. Брянскаго. Въ понедѣл. 15-го февраля „НА ПОЛЮСЬ“.

АВТО-МУЗЫКА = А. БЕРГМАНЪ. =

Музыкально-механическіе аппараты, ПИАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механическихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПИАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ. —
АППАРАТЫ для домашняго ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОТЪ.
Принимаются пианино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.
Главное предствительство новыхъ механическихъ пианино „VIRTUOS“.

НОВАЯ ПЬЕСА:

ПРОСНУЛСЯ Я, ВНИМАЙТЕ!

въ 4 д. Ю. Аль-Рашида (муж. р. 5, ж. — 3).
Цѣна цензур. рукъ экз. 5 р. 75 к. Получ.
Сиб. Комисс. бюро при Союзѣ драм. и
муз. писат. Бассейная, 3 — 5. (Телегр.:
Сиб. Драмосоюз.).

Памяти свѣтлой артистки *Сергѣи Яблоновскаго*.— Стихотвореніе. *Lolo*.— Первые шаги В. О. Коммиссаржевской. *К. Бравича*.— Симъ побѣдиши. *Юрѣва*.— С. Н. Кругликовъ.— Москва.— Письма въ редакцію.— Ночные. *І. М—ча*.— Мелочи театральнѣй жизни.— Петербургъ.— Въ Театральномъ Обществѣ.— В. О. Степановъ.— Парижскія письма. *В. Бинштока*.— Варшавскія письма. *Берлацкаго*.— Письма изъ Одессы. *А. А—ова*.— Саратовскія письма *Н. Архангельскаго*.— Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: † В. О. Коммиссаржевская. (4 портрета).— Персонажи „Шантеклера“.— С. Н. Кругликовъ.— Бор. Зайцевъ. *Набросокъ Анд'ра*.— Г. Лепковскій и г-жа Щепкина въ „Старомъ обрядѣ“ (2 рис. *Эльскаго*).— П. Д. Боборыкинъ. Шаржъ *Эльскаго*.— Ванда Ландовска. Шаржъ *Эльскаго*.— Н. В. Плевницкая. Шаржъ *Д. Мельникова*.— М. И. Вавичъ. Шаржъ *Д. Мельникова*.— „Макбетъ“ въ Кіевѣ.— Сарра Линъ.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, И. А. Бунинъ, Н. Н. Вашкевичъ, Н. Высотскій, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликиардопуло, *Lolo*, Лознгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, І. А. Матусевичъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Раггаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицій, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоневскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Салупновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Андре, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ.

Окружи счастьемъ счастья достойную,
Дай ей спутниковъ, полныхъ вниманія,
Молодость свѣтлую, старость спокойную,
Сердцу незлобному миръ упованія...

Неужели эта молитва слишкомъ дерзка? Неужели слишкомъ много просить въ ней человѣкъ?

А если нѣтъ — почему никогда не дается по этой молитвѣ, и какъ разъ тѣ, кто болѣе всего достоинъ счастья, не получаютъ ничего, о чемъ просится въ этой молитвѣ?

Вы, знающіе то особенное, непохожее на насъ существо, которое носило имя Вѣра Федоровна Коммиссаржевская, скажите — развѣ она не была достойна всяческаго счастья? Вы знали ея душу. Вѣдь только непонимающіе искусства думаютъ, что созданіе художника — одно, а душа его — другое. Нѣтъ, искусство — это проявленіе души художника, это великое и святое таинство, при которомъ самое завѣтное, скрытое и таинственное въ прекрасной душѣ вдругъ дѣлается видимымъ, озаренное напряженно-яркимъ свѣтомъ.

Вы знаете ея душу. Знаете больше, чѣмъ ея лучшіе друзья, потому что и съ лучшими друзьями эта ушедшая отъ насъ женщина почти никогда не дѣлилась своими страданіями. Въ ней была огромная, стыдливая сдержанность, она не умѣла жаловаться, и все глубоко скорбное, мучительное, чѣмъ была полна ея душа, находило себѣ выраженіе только въ ноткахъ ея изумительнаго голоса, только въ выраженіи ея единственныхъ глазъ. Да и тѣмъ она не позволяла выдавать своихъ тайнъ и въ личномъ общеніи была привѣтливо-спокойна.

Но васъ, кому она отдавала свое творчество, она обманывать не могла. Все, невысказанное отъ себя, въ жалобахъ, нарастало и нарастало, чтобы достигать такихъ напряженій, отъ которыхъ затихалъ весь залъ и съ бьющимся сердцемъ, взволнованною душою переживалъ вмѣстѣ съ нею ея страшный надрывъ.

Она въ чарующихъ варіаціяхъ, но всегда одну и ту же рассказывала намъ исторію о томъ, какъ пришла въ міръ дѣвушка-подростокъ, радостная, счастливая, нѣжная и довѣрчивая, и потянулась навстрѣчу къ счастью. Довѣрчиво.

И отвѣтили ей такъ, какъ обыкновенно отвѣчаютъ на довѣрчивость: равнодушіемъ, насмѣшкой, злобой, предательствомъ или животной, тупою страстью.

И на нашихъ глазахъ, не успѣвши расцвѣсть, увядаль милый цвѣтокъ. Безпечная радость подростка, готовность къ счастью смѣнялись сначала нзмученіемъ и протестомъ, потомъ безпомощнымъ страданіемъ и наконецъ — великою скорбью закаленной, выросшей въ страданіяхъ души.

Та душа, которая отъ мукъ сдѣлалась сильнѣе и прекраснѣе, получаетъ таинственную силу надъ людьми и словно предстательствуетъ за всѣхъ страдающихъ, оскорбленныхъ и непонятыхъ.

„Счастья достойная“ получаютъ вмѣсто этого счастья муки, которыхъ хватило бы на тысячи недостойныхъ счастья людей.

Ничего не сбилось изъ тѣхъ прошеній, которыя приносятъ небу молитва о достойной счастья.

Дай ей спутниковъ, полныхъ вниманія — ей ли, нѣжной, милой, прекрасной, не имѣть ихъ? А между тѣмъ, вспоминая о спутникахъ, она только растрavляетъ свои муки.

Съ одной стороны — незаживающая рана, съ другой — спутники-руководители, которые не поняли ея самоцѣтнаго таланта, не сумѣли оберечь его и толкнули въ сторону отреченія отъ самой себя.

Былъ спутникъ: отецъ, талантливый человѣкъ, артистъ; у этого можно было бы найти поддержку, но судьбѣ было угодно, чтобы и эта любовь легла на женскія плечи тяжелымъ бременемъ: отецъ, когда-то знаменитый, привыкшій къ тому, что поклонницы и поклонники носили его на рукахъ, больнымъ доживалъ послѣдніе годы въ Италіи, и дочь дѣлала все, чтобы окружить его старость всеми удобствами и довольствомъ.

Молодость свѣтлую...

Не было свѣтлой молодости, и ко всей внутренней скорби присоединялись внѣшнія, матеріальныя невзгоды.

Странно и стыдно сказать: артистка, исключительная артистка, пользовавшаяся громаднымъ успѣхомъ, всегда собиравшая полный залъ, ни на одну минуту не могла отдохнуть отъ нужды, отъ ея страшныхъ тисковъ, отъ долговъ, которые она выплачивала, выплачивала и выплачивала.

И все это не для себя: всего этого требовало дѣло, старость отца, свой театр, исканія, и она, хрупкая, кормила и поддерживала около себя множество народа.

И работала безъ перерывовъ, изо дня въ день, не отдыхая.

— Что вы дѣлаете, Вѣра Ѳедоровна? Вы истязуете себя, вамъ необходимо поставить себя въ нормальныя условія!

Она улыбалась:

— Не могу я; я столько выдала обязательствъ...

И работала такъ, какъ не работаетъ ни единый поденщикъ сцены. Горѣла, горѣла, горѣла.

Старость спокойную...

Не только спокойной, никакой не дали, а вмѣсто „мира упованія“ созданся передъ смертью такой страшный, такой скорбный міръ разочарованности въ своихъ новыхъ стремленіяхъ, что артистка рѣшила бросить сцену.

— Не нашла... Это было ошибкой...

И лежитъ сейчасъ, близкая намъ, такъ далеко отъ насъ. Такая прекрасная, теперь она покрыта нарывами черной оспы, и нѣтъ больше ни ея голоса ни ея глазъ, ни улыбки, ни сдержанно-выразительныхъ движеній, ни ея родного намъ таланта.

Воистину зловѣщи и жестоки
Твои дѣла, Творецъ!...

Сергій Яблоновскій.

**Вѣра Ѳедоровна Коммиссаржевская
въ „Сестрѣ Беатрисѣ“.**

*Не надо пошлыхъ фразъ, не надо жалкихъ словъ!
Склонитесь, скорбище, съ безмолвными устами,
Надъ схороненными прекрасными мечтами...
Придите съ бѣлыми, печальными цвѣтами
Къ могилѣ нашихъ презъ и лучезарныхъ сновъ!..*

*Молитесь о сестрѣ, покинутые братья...
Молился бы и я... но нѣтъ святыхъ молитвъ —
Я ихъ давно забылъ среди „житейскихъ битвъ“ —
Остались у меня въ душѣ одни проклятья!
Они въ груди моей клокочутъ и ревутъ, —
И всю ихъ тѣвную, мятущуюся стаю
Тебѣ, Судьба, иль Рокъ — иль какъ тебя зовутъ? —
Тобой ораблеженный, сегодня я бросаю!*

*Ты, погасившій свѣтъ глубокихъ, вѣщихъ глазъ,
Ты, помявшійся надъ дивными чертами, —
Кого ты взялъ у насъ, кого ты взялъ у насъ?
Что сдѣлалъ съ нашими завѣтными мечтами!*

Первые шаги В. Ф. Коммиссаржевской.

Изъ воспоминаній К. В. Бравича *)

Всѣ 15 лѣтъ сценической дѣятельности В. Ф. протекли на моихъ глазахъ.

Первый сезонъ былъ проведенъ у г. Струйскаго въ Озеркахъ, дачномъ театрѣ подѣ Петербургомъ. Спектакли, въ которыхъ она принимала участіе, привлекли вниманіе артистовъ петербургскаго Александринскаго театра. Г. Сазоновъ, Аполлонскій и друг., бывавшіе на нихъ, весьма одобрительно отзывались о ея сценическихъ опытахъ, а черезъ режиссера Александринской сцены того времени, П. М. Медвѣдова, она получила даже предложеніе дебютировать въ Императорскомъ театрѣ. Но артистка убоялась большой сцены, столичной публики и связанной съ ними отвѣтственности, отказалась отъ предложеннаго дебюта и приняла предложеніе г. Незлобина, державшаго въ то время театръ въ Вильнѣ. Поступила она къ Незлобину благодаря рекомендаціи покойнаго Киселевскаго, сразу увидѣвшаго въ артисткѣ будущую крупную артистическую величину. До Озерковскаго сезона В. Ф., насколько помнится, служила еще въ Новочеркасскѣ, гдѣ режиссировалъ спектаклями Н. Н. Синельниковъ. Объ этомъ сезонѣ ничего сообщить не могу, такъ какъ онъ проходилъ не на моихъ глазахъ.

Вильна, гдѣ впервые ярко проявила свою артистическую индивидуальность В. Ф., являлась уже и въ то время однимъ изъ наиболѣе крупныхъ центровъ театральной провинціи. Труппа была очень сильна, требованіе къ театру публикой представлялось также не малое, приходилось много работать.

В. Ф. первое время чувствовала себя не совсѣмъ хорошо. Боязнь отвѣтственности и неувѣренность въ своихъ силахъ замѣтно отражались на ея работахъ.

Каждая роль приносила ей страшную муку.

Какъ сейчасъ помню одну изъ репетицій пьесы Шиллера „Коварство и любовь“, въ которой артистка играла Луизу. Пьеса ставилась наспѣхъ, роли у всѣхъ, кромѣ В. Ф., были игранныя, ей же приходилось много работать для того, чтобы знаніемъ роли восполнить отсутствіе у нея необходимой техники.

Какое-то мѣсто не давалось артисткѣ, и она громко, съ мукой въ голосѣ воскликнула, обращаясь къ труппѣ: „Кто меня увѣрилъ, что я могу быть актрисой?“

Но артистку цѣнили по заслугамъ. Еще въ срединѣ года Незлобинъ увеличилъ ей вдвое жалованье, заключивъ съ ней годичный контрактъ, — случай почти небывалый въ провинціальной сценѣ.

*) Въ прошломъ году, ко дню 15-лѣтія сценической дѣятельности В. Ф., К. В. Бравичъ подѣлился съ читателями „Рампа“ воспоминаніями о первыхъ шагахъ дѣятельности покойной. Въ горестный часъ утраты приводимъ эти воспоминанія, приобрутающія особый печальный интересъ.

Вѣра Федоровна Коммиссаржевская
въ „Мишурѣ“.

Первый бенефисъ артистки праздновался во время ея пребыванія въ Вильнѣ, во время перваго сезона.

В. Ф. первая въ Россіи выступила въ роли Розы въ пьесѣ „Бой бабочекъ“ Зудермана.

Въ теченіе втораго сезона артистка тоже впервые играла Ларису въ „Безприданницѣ“. Пьеса была поставлена для бенефиса артиста Грузинскаго. Въ срединѣ втораго года ея служенія въ Вильнѣ она получила предложеніе поступить на Императорскую сцену, но, по свойственной ей неувѣренности въ себѣ, не рѣшалась выступить въ Петербургѣ раньше, чѣмъ съ ней будетъ заключенъ контрактъ дирекціей Императорскихъ театровъ.

Въ апрѣлѣ 1896 г. артистка дебютировала на Александринской сценѣ въ „Бой бабочекъ“, затѣмъ играла она въ пьесѣ „Общество поощренія скуки“ въ Михайловскомъ театрѣ.

Поступленію В. Ф. на Императорскую сцену старательно пытались повредить какіе-то неизвѣстные враги. Артистка получала передъ каждымъ выходомъ на сцену десятки писемъ угрожающаго характера. Такія же письма посылались ея матери. Большая часть петербургской прессы отнеслась къ ней пристрастно и отрицательно, при чемъ признавалось за ней какъ разъ то, что сама артистка отрицала, а именно — личность и знаніе техники сцены.

Несмотря на всѣ эти стороннія причины, столь неблагоприятно сложившіяся, спектакли, въ которыхъ В. Ф. участвовала, шли при полныхъ сборахъ, и успѣхъ ея съ каждымъ спектаклемъ все росъ и росъ.

Отрицательное теченіе не помѣшало ей занять исключительное положеніе на Императорской сценѣ, но оно все-таки имѣло свои послѣдствія и отразилось на

материальномъ успѣхѣ первой поѣздки съ ея участіемъ въ 1900 г. Но слѣдующія ея поѣздки измѣнили это первоначальное теченіе, и художественному успѣху гастролей всюду сопутствовалъ матеріальный успѣхъ. Нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ артисткой на Александринской сценѣ, замѣтно разочаровали В. Ф., и она задумала самостоятельную антрепризу. Это и понятно, такъ какъ она принадлежала къ такимъ характерамъ артистическихъ силъ, которые не довольствуются достигнутымъ и стремятся все впередъ и впередъ. Неудовлетворенность въ работѣ, которую она ощущала, и не могла, по моему, въ другой формѣ выразиться, какъ въ созданіи своего театра.

Смѣхъ побѣдиши...

Въ прошлый разъ, говоря о больной атмосферѣ профессиональной жизни дѣятелей сцены, мы упомянули и о „развинченныхъ актерскихъ нервахъ“. Въ этой развинченности нервовъ часто находятъ объясненіе и даже оправданіе дикихъ актерскихъ выходокъ: „Конечно, некрасиво, скверно, но можно ли винить?..“

И особенно легко находятъ оправданіе своей несдержанности сами актеры. „Я играю темпераментомъ, я живу нервами“... Бѣда возводится чуть ли не въ добродѣтель. Больные нервы считаются признакомъ темперамента, чуть ли не необходимымъ условіемъ „нугра“.

Даже не больные, а именно развинченные и разнужданные нервы. Потому что здѣсь мы главнымъ образомъ видимъ плоды отсутствія выдержки, работы надъ самимъ собой, внутренней дисциплины своихъ нервовъ.

Можно имѣть больные нервы, но въ то же время умѣть сдерживать ихъ, владѣть собой“. Развѣ больные нервно люди непремѣнно, чуть что, устраиваютъ скандалы, драки?

А актеръ часто увѣренъ, что выдержка, умѣние владѣть собой противорѣчитъ темпераменту, и, не думая, конечно, провѣряя свое убѣжденіе на опытѣ, сплошь да рядомъ разсуждаетъ: „у меня „темпераментъ“, стало быть, отъ меня нельзя и требовать сдержанности“.

А между тѣмъ внутренняя дисциплина и въ сценическомъ творчествѣ имѣетъ огромное значеніе. Безъ нея—говоримъ съ увѣренностью—немыслимо сценическое искусство.

Иной актеръ съ „темпераментомъ“ не безъ презрѣнія третируетъ актера съ большей дисциплиной. Дисциплина нервовъ, темперамента?! Это значить — въ самый „захватывающій“ моментъ слѣдить, чтобы не шагнуть лишній разъ, не

Вѣра Федоровна Коммиссаржевская
въ „Снѣгурочкѣ“.

поднять руки на лишній вершокъ, не повернуться къ публикѣ или отъ публики на самый маленькій лишній уголь?

Какое фальшивое, какое жалкое положеніе! Не смѣть „отдаться творчеству“, самому „захватиться“, вмѣсто переживающаго, дѣйствительно чувствующаго и страдающаго существа превратиться въ какой-то измѣрительный аппарат! И будто бы этой „техникой“ можно обмануть публику!

Увлеченіе и расчетъ, „захватъ“ и дисциплина—да развѣ это совмѣстимо? Для актера съ разнужданными нервами, безъ сомнѣнія, несовмѣстимо. И поэтому разнужданные нервы исключаютъ художественность передачи. Какъ общее правило. Въ видѣ исключенія такой артист можетъ разъ провести роль „выдержанно въ художественномъ отношеніи“. Но другой разъ у него будетъ, быть можетъ, много „темперамента“, но слишкомъ мало жизненной и художественной правды въ передачѣ.

Мы чуть-чуть иначе сформулируемъ свое положеніе, и думаемъ, что оно сразу представится безспорнымъ. Долженъ ли актеръ обладать „чувствомъ мѣры“? Конечно, объ этомъ не можетъ быть и спору. Ну, а „чувство мѣры“ и есть въ сущности та же самая „внутренняя дисциплина“.

Мы наблюдаемъ иногда природное „чувство мѣры“, а иногда — выработанное. Въ первомъ случаѣ—это природная выдержка характера, но непремѣнно и результатъ работы надъ самимъ собой, устраниющей «разнуждываніе» нервовъ. Такъ что второй случай отличается отъ перваго только количественно.

Разнужданность нервовъ убиваетъ чувство мѣры. Не проявляясь въ дѣйствиіи, оно мало-по-малу атрофируется. Наоборотъ, слабо выраженный сначала инстинктъ мѣры при наличности пониманія мѣры и соответствующемъ управленіи можетъ вырасти въ могучую внутреннюю дисциплину.

Трудно сочетать захватъ и дисциплину. Но если актеръ хочетъ, чтобы его острыя и сильныя переживанія получили художественную цѣнность, чтобы его захватъ не потерялся въ излишествѣ, въ крикливости и уродливой грубости выраженія, чтобы его увлеченіе не шло въ ущербъ осмысленности и глубинѣ передачи, если актеръ хочетъ быть художникомъ,—онъ долженъ научиться совмѣщать то, что на первый взглядъ ему можетъ казаться несомѣстимымъ...

Нѣкоторый минимумъ сдержки, дисциплины фактически всегда есть и у самаго „темпераментнаго“ актера. Иначе онъ въ моменты „захвата“, доходя до „экстаза“, самозабвенія въ буквальному смыслѣ, забывалъ бы и о своей роли, начиналъ бы импровизировать на тему захватившаго его переживанія,

Вѣра Федоровна Коммиссаржевская.

забывал бы о существовании рамп, кулись и въ буквально-помъ смыслѣ опрокидывалъ бы суфлерскую будку и ломалъ кулсы.

А, наблюдая игру дѣйствительно большихъ артистовъ, мы слышъ да рядомъ безъ труда можемъ отмѣтить у нихъ мелочную расцѣтъ въ моментъ наиболѣе вдохновеннаго творчества, такого подлиннаго творческаго экстаза, о которомъ большинство господъ артистовъ „съ темпераментомъ“ и мечтать не смѣютъ.

Пищушій эти строки помнитъ, какъ онъ видѣлъ Коммиссаржевскую въ Норѣ, когда она была на рѣдкость „въ ударѣ“ играла съ вдохновеніемъ даже и для нея незауряднымъ. Знаменитая тарантелла оставила впечатлѣніе, котораго не опишешь никакими словами. Однако, передъ пляской артистка, уже дошедшая, казалось, до самозабвенія, все-таки не забыла подколоть себѣ платье...

Трудно себѣ представить переживаніе ролей болѣе интенсивное, чѣмъ у Коммиссаржевской, но мы видимъ, что захваченная переживаніемъ она не теряла и способности думать о необходимыхъ мелочахъ. Кто, вообще, хорошо знакомъ съ игрой Коммиссаржевской, тотъ, конечно, знаетъ, какъ у этой истинно великой артистки наряду съ вдохновенной мощью переживаній была велика и мощь внутренней дисциплины...

Можетъ ли не волноваться, не трептаться всѣми нервами полководецъ, ставящій на карту и жизнь и всю судьбу свою? Но безъ могучей внутренней дисциплины, безъ полнаго самообладанія онъ не одержитъ побѣды.

Симъ побѣждаетъ и актеръ.

М. Юрьевъ.

† С. Н. Кружниковъ.

Въ лицѣ Семена Николаевича Кружникова, скончавшагося въ ночь на 9-е февраля, сошелъ въ могилу видный музыкальный дѣятель, главнымъ образомъ въ области музыкальной критики. С. Н. родился въ 1851 г. въ Москвѣ, гдѣ протекла почти вся его юность до годовъ ученія въ Петербургѣ, а затѣмъ и вся жизнь.

Москвичъ по рожденію, онъ получилъ образованіе въ московскомъ университетѣ на математическомъ факультетѣ, откуда перекочевалъ въ Петербургъ въ специальнаго учебнаго заведенія.

Здѣсь С. Н. попалъ въ знаменитую балакиревскую „кучку“. Молодой, впечатлительный Кружниковъ живо воспринялъ идеи „могучей кучки“ и энергично проводилъ ихъ въ своей музыкально-критической дѣятельности.

Музыкально-критическая дѣятельность Кружникова началась въ 1881 г. въ газетѣ Гилярова-Платонова „Современныя Извѣстія“. Первое время Кружниковъ мало чѣмъ отличался отъ другихъ критиковъ, будучи представителемъ эклектизма и даже большой руки итальяноманомъ. Но уже скоро, въ сезонѣ 1883—1884 года, въ его художественныхъ убѣжденіяхъ произошелъ крутой переломъ, и С. Н. сталъ энергичнымъ сторонникомъ наиболѣе прогрессивной въ то время „новой русской школы“. И въ этой роли Кружниковъ не мало сдѣлалъ для торжества принциповъ Мусоргскаго, Римскаго-Корсакова, Бородина. Босвоею тою его статей, глубокая убѣжденность въ правотѣ своего дѣла, наконецъ настоящее дарованіе журналиста и фельетониста, — всѣ эти качества очень скоро сдѣлали Кружникова однимъ изъ самыхъ любимыхъ и популярныхъ критиковъ.

Такимъ популярнымъ и интереснымъ критикомъ онъ остался почти до послѣдняго времени.

Болѣзнъ, утомленіе, обычная тяжелая и нсобезпеченная жизнь русскаго журналиста — все это тяжелой полосой легло на послѣдній періодъ критической работы Кружникова. Послѣдній годъ онъ почти не писалъ уже, изнемогая подъ бременемъ мучительной запущенной болѣзни.

Чтобы дополнить обзоръ дѣятельности покойнаго музыканта, надо упомянуть еще о его профессорствѣ и кратковременномъ директорствѣ въ Филармоніи (1898—1901 гг.), работахъ въ наблюдательномъ совѣтѣ при синодальномъ училищѣ и о директорствѣ въ синодальномъ училищѣ въ послѣдніе три года.

Въ жизни С. Н. былъ чрезвычайно остроумнымъ, интереснымъ и образованнымъ человекомъ.

Между прочимъ С. Н. сотрудничалъ и въ „Рампѣ“, помѣстивъ въ одномъ изъ первыхъ номеровъ журнала блестящую статью о С. Н. Василенко.

Семень Николаевичъ Кружниковъ.

Извѣстный музыкальный критикъ. († 9 февраля.)

Москва.

Сенатъ разъяснилъ вопросъ принципиальнаго значенія — о правѣ городскихъ управленій облагать городскимъ сборомъ такія промышленныя предпріятія, какъ аренда вѣшалокъ въ мѣстахъ общедоступныхъ, собраніяхъ, театрахъ, клубахъ и циркахъ.

— Авторъ пьесы „Путаница“, которая пойдетъ въ текущемъ сезонѣ вмѣстѣ съ „Очагомъ“ Октава Мирбо, извѣстный театральный критикъ Юрій Бѣляевъ, пріѣзжалъ въ Москву для рѣшенія вмѣстѣ съ А. И. Южинымъ вопроса о постановкѣ пьесы. Вопросъ возникъ, главнымъ образомъ, по поводу пролога. Теперь схема выработана, и прологъ „Путаницы“, по словамъ А. И. Южина, явить собой такую картину:

Снѣжная вьюга. Въ туманѣ быстро несущихся бѣлой тучей снѣжинокъ вырисовываются неясныя контуры: фонарь съ мигающимъ огонькомъ. Стѣна дома. Сторожъ съ алебардой въ будкѣ, полузанесенной сугробомъ снѣга. На этомъ сугробѣ и выростаеъ Путаница. Къ концу пролога вьюга все сильнѣе и сильнѣе снѣгъ пачинаетъ валить сплошной массой. Затѣмъ вѣтеръ постепенно стихаетъ. Снѣжинки падаютъ рѣже. Вотъ, ихъ уже совсѣмъ нѣтъ. И — открывается комната, обставленная въ строгомъ стилѣ 40-хъ г.г. Въ этой комнатѣ и развертывается дальнѣйшее дѣйствіе.

— Съ артистами труппы Малаго театра въ этомъ году будутъ возобновлены контракты снова на одинъ годъ. Многіе артисты, расчитывавшіе на прибавку жалованья, при переговорахъ получили въ этомъ отказъ.

Съ артисткой г-жой Пашенной возобновленъ контрактъ на три года, съ окладомъ въ первые два года по 4,600 р. въ годъ и 5,200 р. — въ третій.

— А. И. Южинъ, узнавши, что артистка Малаго театра г-жа Щ согласилась участвовать въ спектаклѣ въ городѣ Коломнѣ, передъ самымъ отъѣздомъ увидѣлъ ея, что, если она поѣдетъ, то будетъ оштрафована. Артистка не поѣхала.

— Изъ Монте-Карло сообщаютъ, что на первомъ представленіи „Донъ-Кихота“ Массене выступилъ съ большимъ успѣхомъ въ заглавной роли Шалапинъ.

— Е. В. Гельцеръ танцевала въ Кіевѣ въ городскомъ театрѣ съ колоссальнымъ успѣхамъ. „Кіевянинъ“ называется ся гостроли „национальнымъ праздникомъ“. Другія газеты

Персонажи „Шантеклера“.

отзываются объ артисткѣ восторженно, отмѣчая ея исключительную технику, мимику и выразительность.

— Въ воскресенье въ театрѣ Зимина состоялся бенефисъ г-жи Люце. Театръ былъ полонъ. Бенефицианткѣ, выступившей въ роли Розины („Севильскій Цирюльникъ“), публика устроила овацию. Артистку положительно всю забросали цвѣтами. Директоръ театра С. И. Зиминъ поднесъ артисткѣ великолѣпный хрустальный туалетный приборъ съ крышками изъ чеканнаго серебра. Отъ публики г-жа Люце получила хрустальную вазу, изображающую фигуру Руслана на конѣ, и серебряную вазу съ цвѣтами.

Отъ Маріи Николаевны Ермоловой поднесена была корзина цвѣтовъ съ надписью „чудной артисткѣ“.

— Г-жа Люце уѣхала на гастроли въ Харьковъ, гдѣ побудеть до поста. На будущій сезонъ артистка подписала къ С. И. Зимину на 5½ мѣсяцевъ, съ окладомъ въ 18.000 рублей за сезонъ.

В. И. Качаловъ ѣдетъ въ концѣ мая на гастроли въ Кіевъ и Одессу въ труппу г. Дамарова. Всего будетъ 16 гастролей. Артистѣ получить за нихъ 7.000 р. Режиссировать спектаклями будетъ Я. Л. Лейпъ. Репертуаръ: „Брандъ“, „На всякаго мудреца“, „Горе отъ ума“ и „На днѣ“.

— Кромѣ участія въ послѣднемъ концертѣ Филармоническаго о-ва, А. Никишъ дастъ еще три собственныхъ концерта 16, 19 и 29 марта. Предполагается исполнить симфонію b-moll Штейнберга (въ 1-й разъ), симфонію cis-moll Метцля, „Кикимору“ Лядова. Остальную часть программъ составятъ опять ув. къ „Тангейзеру“, „Леонора № 3, 5-я Бетховена, „Смерть и просвѣтлѣніе“.

— На дняхъ у М. А. Востряковой состоялся вечеръ, посвященный творчеству Бальмонта. Докладъ о Бальмонтѣ прочитала С. Н. Шиль; оппонировали и дополнили краткій докладъ В. И. Стражевъ и М. Я. Шикъ. Заключительное слово сказалъ С. А. Соколовъ-Кречетовъ. Послѣ доклада читались стихи, съ которыми выступили: В. И. Качаловъ, Ю. Л. Ракитинъ, Н. А. Смирнова, С. А. Соколовъ-Кречетовъ. Присутствовавшими, среди которыхъ было много литераторовъ, послана приветственная телеграмма Бальмонту.

— Труппа, дающая пьесу Ростана „Shantecler“, отправилась въ турнѣ. Первый маршрутъ слѣдующій: Франція, Италия, Турція и Балканы. Послѣ іюля труппа совершитъ турнѣ по Россіи.

— Театральнымъ бюро на постъ снято помѣщеніе въ домѣ Хлудовыхъ (ходъ съ Рождественки), въ которомъ до сихъ поръ устраивались благотворительные базары. Помѣщеніе очень обширное. За постъ бюро платитъ 2.300 руб.

„Анфиса“ продолжаетъ дѣлать театру Незлобина полные сборы. За десять представлений она дала свыше 20.000 р.

129-ый вечеръ для призрѣваемыхъ въ работномъ домѣ, устроенный М. Е. Пермяковымъ, былъ посвященъ сочиненіямъ Р. М. Глера.

14 февраля въ Благородномъ Собраніи состоится обычный вечеръ студентовъ-кларнетистовъ, устраиваемый артисткой О. П. Мельгуновой. Въ концертномъ отдѣленіи примутъ участіе: В. К. Гончарова, А. И. Добровольская, О. П. Мельгунова, Е. П. Мельгунова-Чалцова, О. Н. Миткевичъ, Н. В. Плевцкая, Е. В. Филиппова, В. М. Шувалова, О. Ф. Аспергеръ, М. В. Бочаровъ, Д. Б. Волосовъ, П. С. Оленинъ, Н. И. Сперанскій. Между отдѣленіями концерта будутъ поставлены двѣ музыкальныхъ миниатюры:

„Концертная парафраза“ Алексѣя Архангельскаго и „Русалка“ Рубинштейна съ участіемъ солистовъ, хора, балета и оркестра. Къ концерту приѣзжаетъ изъ Петербурга О. Н. Миткевичъ, которая прочтетъ новыя мелодрамаціи Алексѣя Архангельскаго „Куралты“ и „Къ веснѣ“. Н. В. Плевцкая исполнитъ „пѣсню про комара“, специально написанную къ концерту по окончаніи концерта въ большомъ залѣ начнется балъ, а въ маломъ равно въ 12 ч. ночи откроется кабаре „Рай въ Аду“ съ грандіозной программой, которая осуществится полностью благодаря полученнымъ разрѣшеніямъ отъ дирекцій театровъ: „Буффъ“, Корша, Сабурова и „Эрмитажъ“. Въ кабаре принимаютъ участіе лучшіе артисты театровъ. Участвуютъ Е. А. Бураковская, Е. П. Варламова, О. П. Вѣрица, Н. К. Дмитриева, В. И. Ильнарская, С. М. Лавская, О. Н. Миткевичъ, А. Г. Пекарская, М. С. Алешинъ, А. Б. Анчаровъ, П. А. Бакшеевъ, Б. С. Борисовъ, М. И. Вавичъ, А. Д. Кошескій, А. М. Матовъ, М. В. Михайловъ, Н. Ф. Монаховъ, Ю. С. Морфесси, Н. П. Цировъ, И. Л. Поляковъ, В. Я. Хенкинъ, Р. Э. Чинаровъ. Conferancier кабара А. А. Надеждинъ.

Кромѣ того въ одной изъ боковыхъ залъ будетъ открытъ „Музей рѣдкостей“.

Выяснился составъ труппы, Незлобина которая поѣдетъ въ Петербургъ на гастроли. Изъ артистокъ поѣдутъ: г-жи Васильева, Лядова, Нелюбова, Касацкая, Орлиничка, Юратова. Изъ артистовъ: гг. Нероновъ, Аслановъ, Лихачевъ, Ермоловъ-Бороздинъ, Скуратовъ.

Басъ Улухановъ подписалъ на лѣтній сезонъ въ оперу въ Кисловодскѣ, гдѣ будетъ режиссеромъ.

Къ кончикъ В. Ѳ. Коммиссар- жевской.

Въ семьѣ проживающаго въ Петербургѣ брата Коммиссаржевской получены слѣдующія свѣдѣнія:

Вѣра Ѳедоровна заболѣла 29-го января. Болѣзнь приняла легкую форму, и всѣ извѣстія, которыя были получены родными между 26 января и 9-мъ февраля, носили весьма успокоительный характеръ.

Нѣсколько дней тому назадъ была получена телеграмма, сообщавшая, что у больной нормальная температура, сыпь начинаетъ подсыхать и что процессъ причиняетъ серьезные мученія.

Первая тревожная телеграмма была получена семьей брата только 9-го февраля утромъ. Артисты труппы извѣщали, что въ положеніи Вѣры Ѳедоровны наступила замѣтная перемена къ худшему. Температура повысилась до 38,9 и осложнилась болѣзнью почекъ. Въ теченіе вчерашняго дня никакихъ другихъ сообщеній не получено.

10-го утромъ былъ полученъ рядъ телеграммъ. Первая телеграмма, полученная въ 7 час. утра, извѣщала, что положеніе безнадежно. Больная всю ночь провела въ страшныхъ мученіяхъ, не заснувъ ни на минуту. Вторая телеграмма гласила, что на гѣлѣ образовались гноиники, причемъ гной скопился въ такомъ огромномъ количествѣ, что онъ не могъ найти себѣ выхода. Консилиумъ всѣхъ врачей нашелъ положеніе безнадежнымъ.

Третья телеграмма сообщала послѣднюю волю покойной: просить къ роднымъ принять участіе въ судьбѣ труппы, взять на себя заботу объ уходѣ за заболѣвшими артистами, а здоровымъ оказать содѣйствіе при переѣздѣ. Телеграмма оканчивалась словами: „хлопочите перевозкѣ тѣла“. Изъ этого стало ясно, что конецъ близокъ.

— Вѣра Ѳедоровна заболѣла оспой второй разъ; первый разъ она перенесла эту болѣзнь въ ранней молодости.

— Вопросъ о томъ, гдѣ будетъ предано землѣ тѣло, еще не рѣшенъ. По закону, трупъ умершихъ отъ натуральной оспы не можетъ быть никуда перевозимъ и долженъ быть преданъ землѣ на мѣстѣ. Тѣмъ не менѣе родные рѣшили хлопотать о разрѣшеніи перевезти тѣло для погребенія въ Петербургъ.

— Въ театральномъ обществѣ въ день смерти была получена телеграмма, что артистъ труппы Аркадьевъ, проживающій въ послѣднее время въ Тифлисѣ, срочно вызванъ въ Ташкентъ, такъ какъ труппа, увѣренная въ быструю поправку Вѣры Ѳедоровны, рѣшила поставить нѣсколько спектаклей безъ ея участія.

Борисъ Зайцевъ.

Эскизъ Andre'a.

Парадный спектакль въ Большомъ театрѣ.

Въ среду въ Большомъ театрѣ состоялся парадный спектакль для французскихъ гостей. Зрительный залъ былъ переполненъ избранной публикой и представлялъ блестящую нарядную картину. Для гостей были отведены двѣ обыкновенныя ложи, а потомъ кн. Одоевскій-Масловъ пригласилъ ихъ въ директорскую ложу. Послѣ 1-й картины „Садко“ и послѣ „Дмитрія Самозванца“ публика требовала исполненія народнаго гимна, который нѣсколько разъ чередовался съ марсельезой. Всѣ стояли. Дамы махали платками, французы отвѣчали тѣмъ же. Энтузіазмъ былъ огромный; оваціи — безконечны. Гости съ огромнымъ интересомъ слушали отрывки изъ оперы Римскаго-Корсакова „Садко“, картину изъ „Дмитрія Самозванца“ съ М. Н. Ермоловой. Очень понравился имъ также послѣдній актъ балета „Конекъ-Горбунокъ“ съ его разнообразными танцами всѣхъ народовъ. Сборъ превышалъ 10.000 руб. Въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія останется больше 6 тысячъ. Не менѣе, чѣмъ нашъ прекрасный оперный хоръ, оркестръ, прекрасный балетъ и чѣмъ наши выдающіеся оперные и драматическіе артисты, поразилъ французскихъ гостей нашъ грандіозный Большой театръ, пожалуй единственный по роскоши въ мірѣ. Они восторженно отзывались о постановкѣ подводнаго царства въ „Садко“ и говорили, что теперь видятъ, что Москва — дѣйствительно сердце Россіи.

Театръ Зимина. Первое представленіе „Мазепы“ прошло съ аншлагомъ. Обставленная лучшими силами труппы, опера имѣла шумный успѣхъ. Прекрасный Коцубей — г. Бочаровъ. Выдѣлялась драматизмомъ передачи г-жа Петрова-Званцева — Любовь. Прекрасно пѣлъ г. Дамасевъ — Андрей. Очень удачно поставлены массовыя сцены (народъ во время казни).

Концертъ В. И. Сафонова.

Передъ отъѣздомъ за-границу В. И. Сафоновъ далъ свой концертъ въ залѣ Благороднаго собранія въ воскресенье, 7 февраля.

Въ лицѣ В. И. Сафонова мы имѣемъ уже достаточно признанную крупную дирижерскую силу, и превосходное исполненіе поэмы Рих. Штрауса „Смерть и просвѣтленіе“, только лишній разъ подтвердило правильность установившейся въ Европѣ и Америкѣ оцѣнки. Конечно, выдающимся было и исполненіе „Манфреда“ Чайковскаго, однако тутъ было и большое „по“.

„Манфреда“, на нашъ взглядъ, нельзя отнести къ числу удачныхъ произведеній Чайковскаго. Въ немъ много красотъ, но передъ главной задачей, передъ изображеніемъ мятущагося духа Манфреда, композиторъ оказался безсиленъ. Стремясь къ титанизму, онъ достигъ только вышшаго шума.

И большой дирижеръ еще усугубилъ эту ошибку великаго композитора. Въ первой, а особенно въ послѣдней части В. И. Сафоновъ до того злоупотреблялъ „громовой“ звучностью, что нервы слушателей напрягались до чисто физической боли. Но ни умъ, ни сердце это шумъ ничего не говорилъ — кромѣ развѣ того, какъ жестоко ошибся Чайковскій, взявшись за „Манфреда“.

Въ концертѣ приняла участіе въ качествѣ солистки В. И. Скрябина, прекрасно сыгравшая фортепианный концертъ ор. 20 А. Н. Скрябина, и на bis — три его же мелкія вещи. И г-жа Скрябина и г. Сафоновъ имѣли шумный успѣхъ. Послѣ перваго номера В. И. Сафонову были устроены прямыя грандіозныя оваціи.

Еврейскій концертъ.

Большой залъ Консерваторіи переполненъ публикой. Въ краткой, но содержательной рѣчи Ю. Д. Энгель знакомитъ слушателей съ особенностями еврейской пѣсни. Онъ устанавливаетъ связь древнихъ синагогальныхъ палѣтровъ съ крестовыми-православными и григоріанскими-католическими, такъ какъ пѣснопѣніи первыхъ христіанъ несомнѣнно были заимствованы у евреевъ. На эту связь обратилъ вниманіе лектора и покойный Стасовъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ на Пасхальной недѣлѣ словами: „Слышите трезвонягъ, въ храмахъ поютъ „Христосъ Воскресъ изъ мертвыхъ“, но мелодію эту пѣли за двѣ тысячи лѣтъ и въ Иерусалимскомъ храмѣ.“ Помянувъ труды Гинсбурга и Марка, первыхъ собирателей народной еврейской пѣсни, Энгель даетъ характеристику ея ритмики (отличающейся симметричностью) и мелодики, построенной по большей части на основѣ такъ называемыхъ старинныхъ ладонъ, при чемъ особенно часто встрѣчается одинъ (характеризующійся интерваломъ увеличенной секунды, между второй и третьей ступенью), который лекторъ предлагаетъ называть еврейскимъ, хотя онъ встрѣчается и въ нынѣшнихъ, венгерскихъ, кавказскихъ, персидскихъ пѣсняхъ.

Малый театр. „Старый обрядъ“.

Кондаревъ—г. Лепковскій.

Шаржъ дѣльскаго.

Первымъ національнымъ еврейскимъ композиторомъ Энгель считаетъ нашего Мусоргскаго, давшаго въ своемъ сочиненіи для хора и оркестра „Исусъ Навинъ“ художественную обработку народной мелодіи, сдѣланнаго то, чего не сдѣлали композиторы-евреи: Мейерберъ, Мендельсонъ, Рубинштейнъ, назвавшій „персидскими“ свои еврейскія пѣсни. Нужно сказать, что большинство собранныхъ и мастерски обработанныхъ г. Энгелемъ пѣсень очень красивы, могутъ заставить трепетать и не еврейское сердце. Особенно трогательны колыбельныя, проникнутыя нѣжной лаской къ дѣтмъ, такъ характерной для еврея. Красивы безъ излишней актерскости двѣ части изъ сюиты Крейва, къ сожалѣнію далеко небезукоризненно сыгранныя.

Въ концертѣ приняли участіе г-жи Вахманъ, Тамаркина, Машковичъ и г.г. Гузманъ, Медъ, Златкинъ, Барабейчикъ, Цабель, Бакалейниковъ, Вукшинъ, Вейлзонъ и хоръ. Особенно хороши были талантливая г-жа Вахманъ, Тамаркина, и г.г. Гузманъ и Златкинъ. Хорошо аккомпанировалъ г. Барабейчикъ.

н. п.

„Старый обрядъ“.

Постановка „Старого обряда“ („Живые—мертвые“) обогатила репертуаръ Малаго театра талантливой и интересной пьесой.

Въ прошломъ № нашего журнала мы дали изложеніе идейнаго содержанія пьесы А. Будищева; подробную рецензію о первыхъ представленіяхъ успѣемъ дать лишь въ слѣдующемъ №, а пока—кое-что изъ впечатлѣній генеральной репетиціи.

Достоинства пьесы—большая содержательность, оригинальность и серьезность замысла, углубленный драматизмъ положеній, и рядъ живо, не лишенныхъ яркости фигуръ, дающихъ богатый матеріалъ для созданія сценическихъ образовъ.

Но А. Будищевъ—новичокъ и пока еще далеко не мастеръ въ драматургіи. Въ самой композиціи пьесы, поэтому много искусственности, натяжекъ. И что особенно важно—авторомъ задумано больше, чѣмъ выполнено. Онъ не владетъ еще настолько драматической формой, чтобы умѣть вмѣстѣ въ нее все, что хочетъ.

Отсюда и серьезная опасность, грозящая при сценическомъ воплощеніи пьесы.

Съ одной стороны, упирая безъ необходимаго такта на выявленіе идейнаго замысла автора и не затушевывая острыхъ угловъ и рѣзкихъ линій въ структурѣ пьесы, можно представить пьесу въ слишкомъ мертвой формѣ *riège à thèse*.

А съ другой—смягчая угловатости и натяжки композиціи и развивая бытовую сторону пьесы въ выдержанную жизненную картину, трудно представить въ то же время въ полнотѣ и рельефно видѣ идейное содержаніе пьесы.

Насколько въ постановкѣ Малаго театра побѣждены эти трудности, можно судить уже и по генеральной репетиціи.

Самый большой плюсъ постановки тотъ, что пьеса сморится на сценѣ какъ живая вещь, а отнюдь не какъ *riège à thèse*; что ея драматизмъ не кажется придуманнымъ для извѣстной цѣли, но ясно связывается съ подлинными и безусловно понятными переживаниями; что дѣйствующія лица не превращены въ иллюстраціи къ намѣченной темѣ, а живутъ своей жизнью, естественно группируясь вокругъ идейной оси пьесы.

Такимъ образомъ первая опасность—Сцилла—обойдена вполне благополучно. Но вполне избавитесь отъ Харибды не удалось.

Впрочемъ, здѣсь самый большой минусъ протекаетъ не отъ подавленія идейной стороны пьесы бытовой картиной и не отъ излишняго сглаживанія острыхъ угловъ—и въ томъ и въ другомъ соблюдена должная мѣра. Бѣда въ томъ, что совершенно не удовлетворяетъ своему назначенію исполнитель одной изъ двухъ наиболѣе отвѣтственныхъ ролей пьесы—г. Садовскій 2-ой (Опалихинъ).

Центръ тяжести пьесы въ антитезѣ Кондарева и Опалихина—двухъ міросозерцаній, двухъ „вѣръ“, „старого обряда“ (хотя „обрядъ“ тутъ, строго говоря, и не при чемъ) и „религиозники“ личнаго хотѣнія и самоуслажденія. Если хоть одинъ изъ членовъ антитезы вырисованъ недостаточно ярко, стройность идейнаго зданія пьесы уже разрушена.

А въ игрѣ г. Садовскаго былъ самый непростительный здѣсь недостатокъ: онъ былъ крайне блѣденъ. Не было Опалихина, сильного и блестящаго, съ хорошимъ умомъ и дарованіями дѣльца, а вслѣдствіе этого всѣ тѣ моменты (особенно въ 1-мъ актѣ), когда дѣйствіе пьесы сосредоточено на Опалихинѣ, вышли сухими, блѣдными пятнами на общемъ довольно сочномъ фонѣ.

Пьесу ставилъ г. Лепковскій. Онъ же игралъ на генеральной репетиціи Кондарева. Едва ли можно высказать окончательное сужденіе о игрѣ артиста, на репетиціи недостаточно сосредоточенной изъ-за исполненія режиссерскихъ функций. Но намъ игра г. Лепковскаго представляется въ общемъ очень вѣрной по рисунку и яркой по краскамъ. Превосходно, съ большою внутренней силой провелъ артистъ сцену съ

женой въ 3-мъ актѣ. Слабѣе былъ послѣдній актъ. Здѣсь-то именно чувствовался недостатокъ сосредоточенности, не была сразу отгѣнена „обреченность“ Кондарева.

Очень хороши г-жа Рыжова (тетка Пелагея) и г. Рыжовъ (Столбунцевъ).

Хорошій обликъ строгой хранительницы „старого обряда“ тетки Степаниды Егоровны дала г-жа Турчанинова, но въ заключительныхъ нотахъ 2-го акта у ней не было достаточной силы.

Совсѣмъ не въ средствахъ г-жи Щенкиной роль Татьяны Кондаревой. Но о ней, какъ и объ остальномъ, полнѣе и детальнѣе въ слѣдующій разъ.

М. Ю.

Театръ Корша. Для своего бенефиса режиссеръ театра Корша В. А. Кригеръ выбралъ комедію Батайля „Подъ маской шута“ и оригинальный фарсъ „Женскій парламентъ“.

Выборъ пьесъ свидѣлствуетъ о томъ, что почтеннѣйшій режиссеръ отлично изучилъ вкусы своей публики.

И первая и вторая пьесы необыкновенно пришлись по вкусу публикѣ.

Смотрѣли съ вниманіемъ, смѣялись звонко и, кажется, отъ души.

Пьеса Батайля очень типичное французское ремесленное бульварное произведеніе.

Въ мѣру буффонна, въ мѣру сентиментально трогательна.

Парижскимъ кокоткамъ и посѣтителямъ бульварныхъ театровъ такіа пьесы очень нравятся.

Сюжетъ ея болѣе чѣмъ несложенъ.

Нѣкій Дидье, нескладный и уродливый провинціалъ, прикинувшись веселымъ, забавнымъ полишенелемъ, подъ этой маской срываетъ цвѣты удовольствія.

Но въ душѣ зтогъ шутъ любить и страдаетъ какъ Ромео.

И эти страданія въ концѣ-концовъ побуждаютъ непреклонную Джульетту, которая падаетъ въ его объятія.

Но сейчасъ же начинаетъ скучать и уходитъ отъ бѣднаго Дидье, который въ амплу любовника оказался гораздо хуже, чѣмъ въ амплу комика-буффа.

Разсказана эта исторія тягуче, нудно съ сентиментальными слезами и плоскими остротами.

И при этомъ автору измѣнило чувство мѣры — пьеса растянута и непропорціональна.

Главное ея достоинство — выгрышныя роли, особенно мужскія.

Въ Петербургѣ, благодаря игрѣ г. Кэмма, пьеса была гвоздемъ сезона.

У Корша же г. Кригеръ игралъ весело и искренне, но нѣсколько плоско.

Недостаточно были отгѣнены переходы отъ страданій къ буффонадѣ.

Но нѣсколько моментовъ было хорошихъ.

Г-жа Жихарева совершенно не годится для свѣтскихъ грандъ-дамъ.

Интересную драматическую актрису заставляють играть то, что ей совсѣмъ не подходитъ.

Это очень грустно.

Г-жа Аренцвари роли не портить.

Г-жа Мартынова на парижанку похожа отдаленно.

Г. Чаринъ съ достоинствомъ держался въ своей безцвѣтной роли.

Г. Смурскій характерно сыгралъ армейскаго соблазнателя.

Поставленный въ заключение „Женскій парламентъ“, претендующій на сатиру русскаго суффражизма, въ дѣйствительности пошлый и глупый водевилъ съ тещей, бойкими дѣвками, глупой горничной и т. п.

Играють его бойко.

Выдѣляются г-жи Виндингъ, Блюменталь-Тамарина и г. Борисовъ.

Г. Кригера привѣтствовали шумно и тепло.

Льв.

Письма въ редакцію.

Милостивый государь,
г. Редакторъ.

19-го февраля 1910 г., по случаю исполнявшагося 35-лѣтій сценической дѣятельности артиста Людвигъ Казимировича Людвигова, состоится чествованіе маститаго юбиляра.

Юбилейная комиссія, доводя объ этомъ до вашего свѣдѣнія, проситъ адресовать привѣтствія въ г. Николаевъ, театр, Комиссія.

Юбилейная комиссія: М. А. Нининская, Е. И. Шенна, В. И. Никулинь, В. М. Петипа, И. А. Покровский.

Малый театръ. „Старый обрядъ“.

Татьяна—г-жа Щепкина.

Набросокъ Дельскаго.

Ночные.

(Письмо въ редакцію).

Въ Москвѣ оказывается есть двѣ породы рецензентовъ.

Обыкновенные рецензенты и —

Ночные рецензенты.

Отличительные признаки рецензента обыкновеннаго:

Онъ знаетъ о чемъ писать.

Если онъ драматическій рецензентъ — у него болѣе или менѣе солидная литературно драматическая подготовка.

Если музыкальный — у него не менѣе солидная музыкальная подготовка.

Онъ понимаетъ то, о чемъ писать.

У него есть художественное чутье.

У него есть художественный вкусъ.

Наконецъ, когда онъ пишетъ, то знаетъ и помнитъ, какую важную и строгую отвѣтственность беретъ на себя.

Отличительные признаки рецензента ночнаго:

Онъ не знаетъ о чемъ писать.

Если онъ драматическій рецензентъ — значить, онъ около литературы и драмы и не ячевалъ.

Если музыкальный — значить, въ ноты смотрѣть какъ баранъ въ аптеку и на вопросъ:

— Что такое музыка?

Не задумываясь, отвѣчаетъ:

— Полковой маршъ, ваще благородіе!

Онъ не понимаетъ, о чемъ писать, но понимаетъ „для чего“.

У него есть чутье... какое-то чутье. Близкіе ему люди называютъ его чутье — „нюхомъ“.

У него есть вкусъ, который самъ онъ называетъ —

Аппетитомъ.

Наконецъ, когда онъ пишетъ, то тоже знаетъ и помнитъ, какую важную отвѣтственность беретъ на себя. Но къ этому сознанию всегда мысленно присовокупляетъ:

— Налевать.

Такимъ образомъ свойства рецензента обыкновеннаго и рецензента ночнаго, какъ видите, совершенно различны.

Само собою разумѣется, отсюда логически ясно вытекаетъ, почему рецензентскія произведенія того и другого такъ полярно противоположны.

Хотя бы рецензій эти были объ одномъ и томъ же и печатались въ одной и той же газетѣ.

Альмавива въ № 3 „Рампы и Жизни“ привелъ образецъ двухъ подобныхъ рецензій.

„Выступившую вчера въ Солодовниковскомъ театрѣ г-жу Люце мы затрудняемся причислить къ представительницамъ чистаго колоратурнаго искусства“ — инсаль въ „Р. С.“ ночной.

„О самомъ голосѣ, о блескѣ его колоратуры не распространяюсь“ — пишетъ тамъ же С. Кругликовъ.

„Узкій и сухой голосъ, тяжеловатая колоратура“ (у Люце), — пишетъ ночной.

„Очень обширный по протяженію голосъ, превосходная колоратура“ (у Люце) — пишетъ Н. Кашкинъ.

Альмавива изумляется такому контрасту и, не довѣряя внимательности читателя рецензій, приходитъ къ заключенію, что ночные рецензенты оказываются вершителями театральныхъ судебъ...

Заклѣченіе по-моему нѣсколько преувеличенное. Вершителями *закулисныхъ* судебъ — можетъ быть. Но не театральныхъ.

Театръ какъ алмазь чистой воды всегда будетъ незагрязненно блестѣть изъ откровеннаго и для слѣпого видимаго невѣжества „ночныхъ“.

Потому, что невѣжество, нюхъ, аппетитъ и „наплевать“ ночныхъ слишкомъ откровенно прутъ наружу.

И тотъ, кого можетъ удовлетворить рецензія „ночныхъ“ — тотъ, утверждаю съ полной увѣренностью, ни за что не пойдетъ ни въ драму, ни въ оперу, ни на концертъ.

— Чтобъ я, да въ этакую скуку — ни за что!

А всей душой потянется въ какое-нибудь сабуровское болото.

Но на такого ужъ никакое благородное воздѣйствіе не повліяетъ.

Обрѣченный.

Такъ пусть этотъ обрѣченный и читаетъ въ полное свое удовлетвореніе литературу, соотвѣтственную его „художественнымъ“ потребностямъ, —

Рецензіи ночныхъ рецензентовъ.

Осмѣливаюсь увѣрить г. Альмавиву — отъ этого и театръ не поколеблется и театральныя судьбы не измѣнятся.

Съла муха на каменную стѣну, напыжилась, почесала свою мудрую головенку лапками и ужалила лпукатурку.

Что отъ того стѣнѣ?

И. М.—чѣ.

П. Д. Боборыкинъ.

Шаржъ Эльскаго.

Мелочи театральной жизни.

— А. И. Соколова въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ вспоминаетъ „комическій случай съ П. И. Чайковскимъ“, относящійся къ концу 60-хъ годовъ.

Чайковскій былъ близокъ семьѣ Бѣгичевыхъ и однажды долженъ былъ поѣхать въ маскарадъ съ Маріею Васильевною Бѣгичевой, главою дома, женщиною, безумно любившею своего мужа, замѣчательнаго красавца. Мужъ — увы! — не платилъ ей взаимностью и увлекался безъ конца.

Чайковскій долженъ былъ явиться въ маскарадъ въ великолѣпномъ парижскомъ костюмѣ вѣдьмы, и объ этомъ всѣ уже знали.

Въ послѣднюю минуту передъ отъѣздомъ, по простой случайности, Бѣгичевой и Чайковскому пришлось обмѣняться костюмами.

Онъ одѣлся въ дамскій костюмъ и взялъ въ руки вѣеръ, а Бѣгичева одѣлась вѣдьмой.

Читателю нетрудно догадаться, что изъ-за этого переодѣванья и создалось недоразумѣніе.

Красавецъ-мужъ Бѣгичевъ, не подозрѣвая, что вѣдьма — не Чайковскій, а его собственная жена, подошелъ къ ней, и въ самой оскорбительной формѣ сдѣлалъ ей упрекъ за то, что онъ „притащилъ съ собой его старую дуру“.

— Это, братъ, такой сюрпризъ, котораго я тебѣ вѣкъ не прощу!..

Только тогда, когда вслѣдъ за тѣмъ Бѣгичевъ обратился къ самому Чайковскому, какъ къ своей женѣ, — недоразумѣніе выяснилось.

— На-дняхъ изъ Москвы въ Петербургъ пріѣхалъ Л. В. Собиновъ. На вокзалѣ николаевской желѣзной дороги, по словамъ газетъ, произошелъ курьезъ. Поклонницы, въ числѣ 4-хъ дамъ, явившись встрѣтить Собинова, приняли за него присяжнаго повѣреннаго Р. и начали аплодировать. Адвокатъ, только-что выигравшій въ Москвѣ процессъ, принялъ оваціи за чистую монету, но въ это время подошла на встрѣчу г. Р. его супруга — и ошибка раскрылась.

Собинники негодовали.

— Г-жа Вяльцева купила у графа Игнатьева его имѣніе за 150 тыс. рублей. Оказывается, не такъ скверно пѣть цыганскіе романсы!

Петербургъ.

— На сценѣ Марининскаго театра, въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія во Франціи 6 февраля былъ данъ парадный спектакль по разномобразно составленной программѣ. Присутствовала Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Великая Княгиня Марія Павловна, королева Эллиновъ Ольга Константиновна и другія Высочайшія Особы, змиръ Бухарскій, дипломатическій корпусъ, предсѣдатель совѣта министровъ, члены законодат. палаты, свиты Его Величества ген.-м. Драчевскій и много представителей петербургской интеллигенціи. Члены французской делегаціи сидѣли въ директорской ложѣ. Съ большимъ успѣхомъ прошелъ 1-й актъ Оффенбаховской оперетты „Monsieur Choufleuri tastera chez lui le...“ съ участіемъ въ дивертисментѣ г-жи Фрезія и г. Терье (кѣкъ-уюкъ), г-жи Алексъ, г. Манженъ и г. П. Роберъ („Уличные пѣвцы“), г-жи Славинной, г. Вольфъ-Израэля, г-жи Дюксъ и г. Похитонова (La Ballade du désespéré) и г-жи Роджерсъ, продекламировавшей „Paris Elevation“, заканчивающееся словами: „Merçi pour les pauvres de France!“ Прекрасно исполнены были, подъ управленіемъ г. Направника, 1-е д. „Руслана и Людмилы“, съ г. Собиновымъ въ роли баяна, и 2 карт. 2-го д. „Евгенія Онѣгина“ (сцена дуэли), въ которой обильные лавры пожиналъ Ленскій — Собиновъ.

Очень дружно, красиво, типично разыграли 3-й актъ ком. Островскаго „На всякаго мудреца довольно простоты“ — Савина, Стрѣльская, Давыдовъ, Варламовъ, Далматовъ и Аполлонскій, и въ заключеніе было граціозно исполнено 3-е д. изъ балета Глазунова „Раймонда“, съ участіемъ г-жи Кшесинской, послѣ чего зрителямъ была показана живая картина: скалы съ журчащимъ водопадомъ окружаютъ внизу корабль, переполненный русскими и французскими матросами, на которомъ Россія и Франція — съ національными флагами — дружески пожимаютъ руки.

Картина вызвала шумныя одобренія. Оркестръ нѣсколько разъ исполнялъ русскій гимнъ и марсельезу.

Театръ, несмотря на увеличенныя цѣны, былъ переполненъ.

Вас. Базилевскій.

Спектакль литераторовъ собралъ очень много публики. Интересно было, конечно, посмотрѣть на сценѣ „тишедѣйство“ Чирикова, Бяратинскаго, Баранцевича и др. Шель, Ивановъ, Чехова, подъ режиссерствомъ С. М. Ратова. Не знаю, кто подалъ мысль литераторамъ поставить эту пьесу, но такой выборъ безусловно нельзя считать удачнымъ, такъ какъ пьеса, построенная на тонкихъ психологическихъ оттънкахъ и настроеніяхъ, естественно пришла не по плечу актерамъ-любителямъ.

Лучше всѣхъ, разумѣется, были Л. Б. Яворская (Сарра) и г-жа Голшина (Саша). Изъ мужского персонала на первомъ мѣстѣ — г. Тamarinъ (Ивановъ), какъ уже имѣющій актерскій опытъ. Остальные въ своей игрѣ не дали ничего оригинально-типичнаго, кромѣ развѣ В. В. Чехова и В. Ладыженскаго, изобразившихъ чеховски-характерныхъ „полу-интеллигентовъ“.

Г. Чириковъ опростили типъ Боркина, сведя его на степень не то дьяка, не то пѣвчаго; г. Арабажинъ — тяжело и

неровно провел роль доктора Львова. Хороши по гриму: кн. Барятинский (Шабельский) и Баранцевичъ (Лебедевъ).

Въ общемъ — медлительный темпъ, изобиліе ненужныхъ паузъ, у многихъ неясное произношеніе, ослабляли значительно и безъ того не высокой отрады впечатлѣніе и только мѣстами, особенно въ сценахъ съ Яворской, публика проявляла искренній интересъ къ пьесѣ А. П. Чехова.

Въ заключеніе была поставлена комедія Нордманъ-Съверовой „Ласочка права“, гдѣ съ успѣхомъ выступилъ въ роли дворника И. Е. Рѣпинъ. Гримъ, манеры, движенія — все говорило въ пользу исполнителя. Публика не могла безъ смѣха смотрѣть на художника и на г-жу Яворскую (Бэби), мастерски изобразившую дѣвушку, витающую въ передовыхъ „идеяхъ равенства и конституціонализма“... Исполнителей дружно вызывали. Много было цвѣточныхъ подношеній. Спектакль затянулся до часа ночи.

Вас. Базилевскій.

Юбилей М. Г. Савиной на дняхъ, какъ окончательно выяснилось, будетъ праздноваться 23-го февраля.

Г-жа Савина еще не выбрала пьесы.

Спектакль состоится въ Александринскомъ театрѣ.

— Въ двадцатыхъ числахъ февраля редакціей журнала „Сатириконъ“ предполагается устройство интереснаго вечера-концерта въ залѣ Павловой съ разнообразной, характерной въ духѣ „Сатирикона“ программой. Музыкальную часть вечера разрабатываетъ опытный музыкальный критикъ А. П. Нурокъ; литературную — взялъ на себя издатель журнала Корнфельдъ.

— Группа литераторовъ и артистовъ открываетъ на-дняхъ второе „кабаре“ — „Черный котъ“, — въ которомъ выступать знакомые уже Петербургу: нѣмецкій импровизаторъ Chansonnier Hans Strich и художница-моменталистка Mika Mikur. Пока новое „кабаре“ примыкаетъ къ „Товариществу труппы Литейнаго театра“, ставящему спектакли въ Новомъ театрѣ (Мойка, 61). Вырабатывается разнообразная программа.

— Въ театрѣ „Сказка“ репетируется граціозная романтическая пьеса-сказка въ стихахъ Т. Л. Щепкиной-Куперникъ: „Снѣжная королева“. Пишутся новыя декорации.

— Театръ на ст. Финл. ж. д. „Парголово“ снятъ на 10 лѣтъ (по 1920 г.) артистомъ А. В. Южинскимъ. Режиссеръ — арт. СПб. Императорск. театровъ М. К. Коваленко. Театръ заново отдѣливается. Репертуаръ будетъ состоять изъ историческаго и соврем. пьесъ русск. и иностр. писателей. Предполагаются гастрольные спектакли.

Дѣйствія Комитета постановлено Совѣтомъ начать съ 1 февраля с. г., сдѣлавъ въ фондъ Комитета отчисленіе 25% съ чистаго сбора со спектакля, устроеннаго вами 10 декабря прошлаго года въ Кіевѣ въ пользу Театральнаго Общества.

Въ составъ Комитета вошли артисты: А. А. Мурскій (труппа Кручинина), П. И. Тихоновъ (опера, труппа Брыннина), Ф. Б. Ператовъ (труппа Дувапъ-Торцова), Н. Н. Никольскій-Франкъ (опереточн. труппа Медвѣдева) и Ф. Левицкій (Малорусская труппа Садовскаго). Предсѣдатель Уполномоченный Совѣта П. Р. Т. О. А. А. Френкель.

Ванда Ландовска.

Шарль Эльскаго.

Въ театральномъ обществѣ.

Совѣтъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ ходатайству артистовъ кіевскихъ театровъ объ учрежденіи въ Кіевѣ Комитета изъ мѣстныхъ артистовъ для выдачи пособій и ссудъ сценическимъ дѣятелямъ, находящимся въ Кіевѣ, изъ фонда, образуемаго отчисленіями отъ спектаклей въ пользу Театральнаго Общества въ Кіевѣ: съ одной стороны, въ основу этого начинанія положенъ всегда высоко цѣнившійся Совѣтомъ принципъ самодѣятельности и самопомощи, съ другой, начинаніе это по своей идеѣ очень близко къ предполагаемой въ новомъ уставѣ Общества организаціи мѣстныхъ отдѣловъ.

Совѣтъ привѣтствуетъ учрежденіе первой мѣстной организаціи О-ва въ Кіевѣ — городѣ, который въ теченіе уже нѣлаго ряда лѣтъ стоитъ во главѣ провинціальныхъ городовъ по живому, сердечному отклику на нужды Общества.

Комитетъ для выдачи пособій и ссудъ сценическимъ дѣятелямъ, находящимся въ Кіевѣ, учреждается на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Фондъ Комитета составляется изъ 25% отчисленій съ чистаго сбора отъ спектаклей, устраиваемыхъ въ Кіевѣ въ пользу Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества.

2) Комитетъ состоитъ изъ представителей всѣхъ кіевскихъ труппъ (по одному изъ каждой) изъ числа дѣятельныхъ членовъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества и Уполномоченнаго Совѣта въ Кіевѣ, который предсѣдательствуетъ въ Комитетѣ.

3) Выдача Комитетомъ пособій (единовременныхъ, ссудъ-мѣсячныхъ, періодическихъ и возвратныхъ) и ссудъ производится на точномъ основаніи Устава Общества и Правиль выдачи ссудъ.

4) Максимальный размѣръ выдаваемыхъ пособій устанавливается самимъ Комитетомъ;

5) Ссуды выдаются по предварительномъ сношеніи съ Совѣтомъ, послѣ сообщенія, что за просителемъ не числится долга О-ву по ссудѣ.

6) Совѣту ожемясично сообщается о всѣхъ выдачахъ Комитета за истекшіи мѣсяцы.

7) Одинъ разъ въ годъ въ Совѣтъ представляется отчетъ о движеніи суммъ Комитета за годъ.

+ В. О. Степановъ.

Въ Петербургѣ, въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей, скончался извѣстный артистъ Владиміръ Осиповичъ Степановъ — Ашкинзани.

Его знала вся театральная Россія.

Сверстникъ такихъ первоклассныхъ комиковъ, какъ Андреевъ-Бурлакъ, Родонъ, Градовъ-Соколовъ, покойный Степановъ, какъ и они, занималъ въ провинціальныхъ труппахъ на своемъ амбула первое мѣсто. И вездѣ пользовался большимъ успѣхомъ. Его дарованіе было очень широко. Очень часто ему приходилось выходить изъ рамокъ комическаго амбула и исполнять драматическія роли. Строго говоря, это были такъ называемыя характерныя роли. Степановъ умѣлъ передавать драматическіе моменты этихъ ролей съ такою силою и искренностью, что вызывалъ у зрителей слезы на глазахъ.

Вся театральная провинція любила Степанова.

Послѣ службы въ товариществѣ Н. Н. Синельникова, въ составѣ блестящей труппы, гдѣ были г-жи Комиссаржевская, Волгина, Синельникова, Піунова и г. г. Киселевскій, Рошинъ-Инсаровъ, Михайловъ, Шмидтофъ и др., — Степановъ приглашенъ былъ на сцену московскаго Малаго театра. Почему-то онъ не привился въ то время въ труппѣ Малаго театра. Трудно теперь судить о причинахъ, но несомнѣнно, что огромную роль сыграло обычное для казенной сцены стремленіе держать артистовъ, не попавшихъ въ кругъ избранныхъ любимцевъ, въ бездѣятельности. Привыкшіи въ провинціи къ живой, энергичной, непрерывной работѣ, даровитый артистъ не могъ болѣе двухъ лѣтъ перенести бездѣятельности и снова ушелъ на провинціальную сцену.

Загадочной кажется судьба Степанова въ послѣдніе годы его жизни. Какъ могъ онъ, пользовавшійся любовью всей провинціальной Россіи, получавшій всегда крупныя оклады, попасть въ убѣжище? И тѣмъ болѣе, что онъ былъ помимо своей службы состоятельнымъ человѣкомъ.

Объясняется это просто. Степановъ былъ страстный игрокъ. Все свободное время онъ проводилъ въ клубахъ. Рано или поздно онъ долженъ былъ стать нищимъ. Былъ, такъ сказать, обреченъ на это. Нищета подстерегала его за карточными столами.

Театръ „Буффъ“.

Н. В. Плевицкая.

Шаржъ Д. Мельникова.

Впрочемъ, оставивъ страсть покойнаго къ игръ въ стонѣ, стоитъ только вспомнить судьбу Киселевскаго, Иванова-Козельскаго, Салонина и многихъ другихъ артистовъ, имена которыхъ гремѣли. Всѣ они умирали въ глубокой нищѣ. Такая ужъ доля русскаго артиста, принужденнаго служить въ провинціи.

За рубежомъ.

Близкая родственница директора института экспериментальной медицины проф. В. В. Подвысокаго, м-лле Тамара Свирская выступаетъ въ настоящее время съ выдающимся успѣхомъ въ Нью-Йоркѣ въ качествѣ исполнительницы пластическихъ танцевъ въ жанрѣ Дунканъ („босоножка“). М-лле Свирская оковала съ золотой медалью парижскую консерваторію и выступила съ большимъ успѣхомъ въ мюнхенскихъ симфоническихъ концертахъ подъ упр. Феликса Моттля. Молодая танцовщица первое время выступала исключительно въ заграничныхъ великосвѣтскихъ концертахъ и занималась изученіемъ пластическихъ танцевъ почти самостоятельно. Знаменитый скульпторъ князь Павло Трубочкоff, присутствовавшій на одномъ изъ ея концертовъ, настолько былъ очарованъ ея поразительной пластикой, что просилъ ее позировать ему для скульптуры. Статуи м-лле Т. Свирской, изваянная кн. Трубочкинымъ, приобретена въ настоящее время городскимъ музеемъ въ Чикаго. Талантливая танцовщица родная сестра проживающему въ Петербургѣ извѣстному скульптору м-лле Свирской, получившей въ 1909 г. за свои произведенія первую премію академіи художествъ, и pianistu г. Свирскому, получившему въ Парижѣ Рубинштейновскую премію.

— Въ Миланѣ на-дняхъ была поставлена въ необычайный часъ 8½ ч. утра новая опера молодого маэстро Луцио — „Бьянко Капелло“. Опера, какъ сообщаютъ итальянскія газеты, написана для Варшавы, но для того, чтобы закрѣпить авторскія права, оперу пришлось поставить по мѣсту жительства композитора.

Парижскія письма.

Мы до сихъ поръ еще не говорили о новомъ спектаклѣ въ театрѣ Grand Guignol, составленномъ чрезвычайно интересно и пользующемся большимъ успѣхомъ.

Суди по газетамъ, у насъ въ Россіи теперь сильно интересуются жанромъ „Grand Guignol“ и „Театромъ сильныхъ ощущеній“, и разныя артистическія и „неартистическія“ кабачки растутъ какъ грибы въ столицахъ и провинціяхъ.

Интересно поэтому будетъ вырвать сказать нѣсколько словъ о прохожденіи и значеніи театра Grand Guignol въ Парижѣ.

Первымъ основателемъ его былъ извѣстный писатель Оскаръ Метенье.

Это было въ 1894 году, когда „Свободный театр“ Антуана сдѣлался уже театромъ „classe“, когда вызванная имъ къ жизни натуралистическая драматическая литература вошла въ русло, установила свои грани и вѣхи, которыя уже опасно было переступить.

Литературныя баталіи вокругъ „Свободнаго театра“ прекратились, и акціонеры спокойно получали каждый годъ отличный дивидендъ.

А между тѣмъ публика получила вкусъ къ „сплышимъ ощущеніямъ“, даваемымъ когда-то „Свободнымъ театромъ“, и потъ, чтобы удовлетворить этому вкусу публики, Оскаръ Метенье и нѣсколько его друзей и основали театръ Grand Guignol.

Основною ихъ задачей было, какъ они сами писали въ своихъ „appels au public“, давать зрѣлище, которое бы возбуждало нервы, въ которомъ дѣятельность не скрашивалась бы никакими театральными условностями.

Отсюда и явились эти „tranches de la Vie“, какъ называла критика первые пьесы Gr. Guignol'a.

Публикѣ этотъ жанръ пришелся очень по вкусу, и Gr. Guignol сдѣлался мѣстомъ встрѣчи самаго фешенебельнаго парижскаго общества.

Но своего наибольшаго развитія этотъ театръ достигъ не при Метенье, а при слѣдующемъ директорѣ (который управляетъ имъ и въ настоящее время) Максѣ Морэ. Театръ тотъ, какъ раньше „Свободный театр“, вызвалъ къ жизни огромную литературу. Появились авторы — и очень талантливые — посвятившіе себя специально жанру Gr. Guignol.

Таковъ, напримеръ, Андрэ де-Лордъ (пасынокъ знаменитаго актера Мушэ-Сюлли), прозванный французской критикой „Prince de la Ferreur“.

И знаменитые писатели, имѣвшіе уже европейское имя, охотно давали свои пьесы въ Gr. Guignol. Остроумные фарсы О. Мирбо почти всѣ были поставлены въ этомъ театрѣ.

Максъ Морэ, который оказался не только замѣчательнымъ администраторомъ, но и очень талантливымъ драматургомъ, поставилъ у себя десятокъ своихъ превосходныхъ сатиръ на нравы парижскаго свѣта и полу-свѣта.

Какъ общее правило, въ Gr. Guignol слезы и смѣхъ преподносятся публикѣ въ одинаковой дозѣ: 3 — 4 дѣйствія ужаса, отъ котораго волосы встаютъ дыбомъ, и 3 — 4 дѣйствія, вызывающія неудержимый, искренній смѣхъ.

Новый спектакль состоитъ изъ двухъ шесть „ужаса“ и трехъ „смѣха“. Изъ шести „ужаса“ надо прежде всего отмѣтить 2-актную драму де-Лорда, написанную имъ въ сотрудничествѣ съ извѣстнымъ психіатромъ Альфредомъ Боннэ „Horrible Expérience“.

Знаменитый докторъ Шаррье не считаетъ смерть чѣмъ-то безусловно непоправимымъ. Наука должна побѣдить смерть.

Онъ повторяетъ слова Эдгара По: „L'homme ne cède aux anges et ne s'abandonne entièrement à la mort que par l'infirmité de sa pauvre Volonté“.

Система доктора Шаррье состоитъ въ томъ, что онъ пропускаетъ черезъ сердце очень сильныя электрическія токи, и разъ, думаетъ онъ, сердце начнетъ снова биться, жизнь должна вернуться, въ особенности, если человѣкъ умеръ внезапно отъ какого-либо душевнаго потрясенія, если главные органы его не повреждены.

Единственная дочь доктора Шаррье — молодая 20-лѣтняя дѣвушка — убита въ катастрофѣ съ автомобилемъ. Смерть наступила мгновенно отъ кровоизліявія въ мозгъ.

Ее приносятъ домой, и надъ ней-то докторъ Шаррье производитъ своей страшной опытъ. Опытъ удается только наполовину. Подъ влияніемъ электрическаго тока у мертвой происходятъ рефлекторныя мускульныя движенія такой силы, что въ своихъ объятіяхъ она душитъ отца.

Другая пьеса „ужаса“ тоже въ 2-хъ д. „Le Stangar de la rue Vieq d'Azim“ гораздо грубѣе пьесы де-Лорда.

Для того, чтобы избавиться себя и своихъ друзей отъ смертной казни, четыре разбойника рѣшаютъ убить палача. Подъ фальшивыми именами они постукаютъ къ нему на службу въ качествѣ его помощниковъ, и въ то время, какъ ночью въ плохо освѣщенномъ сараѣ палачъ учитъ ихъ, какъ нужно управлять гильотиной, они бросаются на него, связываютъ его

по рукам и ногам и гильотинируют его на глазах зрителей. Хотя падения головы не видно, но во время представления этой пьесы половина зрителей выходит из театра.

Таковы „трагическія“ пьесы новаго спектакля Grand Guignol.

Что касается пьесы „смѣха и забавы“, то ихъ имѣется три: „La Haine“ Фр. де Нюна. Разведенные мужъ и жена встрѣчаются на глухой желѣзнодорожной станціи; и такъ какъ поезда ждуть очень долго, то они рѣшаются провести вмѣстѣ ночь и уѣхать на другой день утромъ.

„L'Ami de deux“—очень остроумная и смѣшная комедія Анри Каена. Богатый человѣкъ содержитъ одну даму очень вѣспыльчиваго и неуивчиваго характера. Они часто между собою ссорятся, и примирителемъ любовниковъ является мужъ означенной дамы. И наконецъ, одноактная шутка „Madame Angélie“: женщина съ бородой; любовникъ совершенно бритый человѣкъ—сексалистъ кровать, два полицейскихъ комиссара; и неудержимый хохотъ публики, изъ-за котораго нельзя понять ни одного слова.

Колоссальный успѣхъ Grand Guignol вызвалъ, конечно, немедленно множество подражаній.

Почти въ каждомъ кварталѣ появился подъ другимъ, конечно, названіемъ свой Grand Guignol.

Но почти всѣ эти маленькіе гиньолы оказались очень афемерными предпріятіями; и погибли почти такъ же быстро, какъ и основывались. Наиболее шансовъ на долгодѣіе имѣютъ Le Theatre de Deux Masques, да основанный въ этомъ году и открывшій на-дняхъ свои двери „Le Petit Théâtre“, поставившій между прочимъ въ своемъ первомъ спектаклѣ „Тамъ внутри“, Метерлинка.

Гораздо большій успѣхъ, чѣмъ эти подражанія Grand Guignol, имѣли, основанные Мишелемъ Моретье, „салонные“ театры типа Théâtre des Capucines.

Идея этого театра та, чтобы театръ походилъ возможно больше на элегантнѣйшій Парижскій Салонъ; размѣры его очень маленькіе, и сцена почти не отдѣлена отъ зрительной залы и составляетъ съ ней одно цѣлое.

Цѣны въ этихъ, какъ ихъ называютъ въ Парижѣ, „бонбоньеркахъ“ очень высокія; такъ, въ театрѣ Capucines цѣна одна за каждое мѣсто 20 фр. (7 р. 50 к.), и при 150 мѣстахъ театръ дѣлаетъ до 3000 фр. сбора.

Репертуаръ этихъ „салонныхъ“ театровъ нѣсколько иного характера: пьесы ужаса почти совершенно исключены; зато большое мѣсто въ нихъ занимаютъ пьесы очень рискованнаго содержанія и въ особенности разныя „revues“ (обозрѣнія) на текуція злобы дня.

Благодаря тому, что цѣны на мѣста очень высокія и театры дѣлали большіе сборы, пьесы эти разыгрывались первоклассными артистами.

Инициаторомъ этихъ „салонныхъ“ театровъ является, какъ мы уже сказали, Мишель Моретье. Имъ основанъ театръ Les Capucines, въ которомъ собиралась и до сихъ поръ собирается самая изысканная публика.

Въ настоящее время Моретье оставилъ Капюсинѣ и построилъ свой собственный театръ „Teatre Michel“.

По элегантности и комфорту постройки это несомнѣнно одинъ изъ самыхъ изящныхъ театровъ Парижа; онъ размѣщенъ на 350 мѣстѣ; и въ немъ Моретье рѣшилъ ставить не только легкія одноактныя пьесы, но и серьезныя произведенія.

Такъ, при открытіи театра онъ поставилъ очень интересную комедію въ 3 д. Тристана Бернара „Le Poulailleur“, выдержавшую около 200 представлений.

На-дняхъ онъ поставилъ опять очень интересную пьесу въ 3-хъ д. „Le Rubicon“, принадлежащую перу совершенно неизвѣстнаго до сихъ поръ автора Бурдэ.

Фамилію эту слѣдуетъ запомнить, такъ какъ въ его лицѣ мы имѣемъ несомнѣнно новый крупный драматическій талантъ.

Пьеса „Рубиконъ“ принадлежитъ къ репертуару театра „Libertin“, и содержаніе ея очень скабрено. Въ краткихъ словахъ оно сводится къ слѣдующему: Жоржъ и Жермена повѣнчаны уже больше двухъ мѣсяцевъ; они совершили обычное свадебное путешествіе; но, какъ поетъ Периколла, во время этого путешествія „они не совершили самаго главнаго“, и въ домъ своего мужа Жермена возвращается такой же невинной, какой она ушла изъ дома своихъ родителей.

Жермена не желала отдаться своему мужу, который ее страстно любитъ, но думая причинать: 1) изъ чисто физическаго отвращенія предъ половымъ актомъ, которое испытываетъ всякая дѣвушка въ первый разъ, и 2) чтобы остаться вѣрной своей любви къ другу дѣтства Фернанду Марейль.

Жермена любить этого моднаго франта; и если она вышла замужъ за Жоржа, то не изъ-за любви, а изъ досады, что Фернандъ не попросилъ ея руки.

Появляется Фернандъ. Жермена радостно встрѣчаетъ его; и такъ какъ у Фернанда гораздо больше предрасположеній сдѣлаться любовникомъ, чѣмъ мужемъ, то онъ и торопится воспользоваться случаемъ и приглашаетъ Жермену

прийти на его городскую квартиру. Жермена охотно готова согласиться, но она открываетъ Фернанду тайну своего брака, что она еще невинна и что ему первому придется быть ея учителемъ „искусства любви“. Какъ ни заманчива эта перспектива, Фернандъ боится послѣдствій и предпочитаетъ, чтобы первый урокъ былъ данъ Жерменѣ ея мужемъ.

Изъ любви къ Фернанду Жермена рѣшается преодолѣть свое отвращеніе къ „физиологій брака“, и, когда является ея супругъ, она кокетничаетъ съ нимъ, не отталкиваетъ его ласкъ, поитъ его и себя шампанскимъ. Жоржъ наверху блаженства, становится все болѣе и болѣе смѣлымъ, его ласки становятся все болѣе и болѣе страстными; и въ нужный моментъ зававѣсъ опускается. На другой день Фернандъ приходитъ съ видомъ поштытеля. Теперь Жермена будетъ его любовницей. Но Жермена встрѣчаетъ его очень холодно. Она очень довольна первымъ урокомъ любви, даннымъ ей ея мужемъ, и нисколько не намѣрена мѣнять учителя.

Театръ „Эрмитажъ“.

М. И. Вавичъ.

Шаржъ Д. Мельникова.

Таковы нѣсколько рискованный, какъ мы сказали выше, сюжетъ этой комедіи. И, несмотря на рискованность сюжета, она написана такъ изящно, съ такимъ искусствомъ, что ни разу не переходитъ границъ приличія; а послѣднее дѣйствіе напоминаетъ лучшія комедіи Мариво. Мы выше сказали, что слѣдуетъ запомнить фамилію Бурдэ, такъ какъ въ немъ мы имѣемъ дѣло съ будущимъ крупнымъ драматургомъ.

Слѣдуетъ также запомнить фамилію г-жи Лелли, игравшей роль Жермена; въ ней мы имѣемъ несомнѣнно восходящее свѣтило французской сцены.

В. Бинштокъ.

Варшавскія письма.

Несмотря на болѣе чѣмъ равнодушное отношеніе польской печати и публики (патріотствующихъ даже въ искусствѣ), къ оперной антрепризѣ г. Каstellано, основаннаго здѣсь на развалинахъ потеряннаго крахъ товарищества польскихъ оперныхъ артистовъ, оперные спектакли все-таки посѣщаются, правда, не польской аристократіей, а учащимся людомъ и интеллигентнымъ пролетариатомъ, но посѣщаются, потому, что такія первоклассныя силы, какъ Марія Гальвани, Біанкини, Капелли, Маджини, Коллетти, Баттистини, Сальванески и др. не могутъ не привлекать даже самой взыскательной публики. Въ чемъ, однако, можно упрекнуть г. Каstellано, такъ это въ однообразіи репертуара: „Риголетто“, „Тоска“, „Севильскій цирюльникъ“, „Сельская честь“ и „Паяцы“, если не считать „Джюкконды“ и „Федоры“—вотъ кругъ, изъ котораго г. Каstellано не находитъ выхода.

Зато Филармонія въ этомъ сезонѣ работаетъ безупречно,

на славу. Во-первых, на высоту своей задачи оказался симфонический оркестр, под управлением талантливого Гр. Фигельберга, исполнивший целый ряд произведений Вагнера, Чайковского, Карловича, Глазунова, Скрибина и др. Во-вторых, дирекция позаботилась в этом сезоне о гастролях первоклассных исполнителей; так, например, побывали у нас: Кубелик, Сливинский, Гофман, Вержбилович, Изан, Ауэр, Казальс (испанский виолончелист), Шюню и др. Кроме того, в конце февраля придёт и Собивовъ.

В правительственных театрах дѣла блестящи. Въ Большомъ возобновленъ шекспировскій и лиллеровскій репертуары; въ драматическомъ шли съ успѣхомъ „Актрисы“ Кржишовскаго, вызвавшія похвалу въ печати по поводу разоблаченія авторомъ интимной жизни варшавскихъ дочерей Мельбюмы, — „Сосѣдка“ Ярошинскаго, „Серебряныя вершины“ Кончинскаго и др.

„Вѣчная сказка“ Пшибышевскаго успѣха не имѣла. Поправились лишь, дѣйствительно, сказочныя декорации...

Въ Лѣтнемъ театрѣ идетъ почти непрерывно политическая сатира „Король“.

Въ „Новостяхъ“ — тоже не сходить уже третій мѣсяцъ. „Разведенная жена“ — оперетка, по моему, уступающая во всѣхъ отношеніяхъ прошлогодней боевой повнѣ „Герои“, которая, впрочемъ, скорѣй будетъ возобновлена.

Прекрасныя дѣла у Чернова, въ Швейцарской Долинѣ, благодаря участию бр. Адельгеймъ. Репертуаръ небольшой: „Казнь“, „Кручина“, „Книжъ“, „Анна Каренина“, „Обломовъ“ — вотъ почти и все.

При общемъ подъемѣ артистическаго уровня нѣхъ театровъ, приходится не отставать и еврейскому. „Элизеумъ“, напр., готовитъ постановку „Гейшл“ на жаргонѣ. Это, конечно, выдающееся событіе въ театральномъ мѣрѣ.

Попрежнему большимъ успѣхомъ пользуется Кабарэ „Молеусъ“, на Театральной площади.

М. Г. Бердакнѣй.

Письма изъ Одессы.

XIII.

Въ Россіи, нѣтъ, вѣроятно, ни одного города, который бы поставлялъ на театральнѣй рынокъ такое количество актерской братіи, какъ Одесса. Мало того, что въ Одессѣ самой плодятся и множатся, аки песокъ морской, актеры, — со всѣхъ концовъ юга стекается сюда молодежь, жаждущая сцены... Идутъ всѣ, кто по своимъ индивидуальнымъ способностямъ можетъ создать себѣ крупную сценическую карьеру, идутъ люди съ маленькимъ, провинціальнымъ дарованіемъ, идутъ тѣ, которымъ сцена такъ же нужна, какъ китайскимъ мандаринамъ геморрондальная острота г. Пуришкевича. Особенно въ послѣдніе три года замѣчается наводненіе театральнѣй ученицъ и учениковъ. Если у одессита есть трое душъ дѣтей, — двое изъ нихъ несомнѣнно по провѣркѣ окажутся кандидатами въ актеры. Спросъ родитъ предложеніе. И въ те-

ченіе двухъ-трехъ лѣтъ, одна за другою, народились у насъ театральныя школы, назначеніе коихъ — давать „актерское образованіе“ молодежи.

Вопросъ о театральнѣй школахъ слишкомъ важный и серьезный. чтобы можно было проходить мимо него незамѣтно. Мы волнуемся и горячимся, когда у насъ несовершенна школа техническая, когда у насъ начинается пахнуть казармою въ университетскихъ аудиторіяхъ, и почему-то совершенно не обращаемъ вниманія на то, что творится въ школахъ театральнѣй. Кто вѣруеть въ Бога и кто его не признаеть, кто знаетъ хоть капельку искусство и кому до него такъ же мало дѣла, какъ до Алеутскихъ острововъ — всѣ снимаютъ шесть-семь большѣй комнатъ и, обзаведясь эффектною вѣвѣской, объявляютъ объ открытіи новой театральнѣй школы. Такъ, напримеръ, выросли у насъ, въ Одессѣ, школы Жданова, Скуратова, Мочаловой и др. Одинъ беретъ провинціала на удочку дешевой платой, другой „почетнымъ“ учредителемъ, третій однимъ преподавателемъ-китомъ, чаще популярнымъ въ сезонѣ актеромъ. Задача въ общемъ нетрудна, — она разрѣшается только сборомъ приличной суммы денегъ съ учениковъ и ученицъ. Меньше всего, конечно, думаютъ о томъ, чтобы дать взаменъ что-нибудь увлекающей молодежи.

Чтобы составить себѣ представленіе о томъ, какъ поставлено дѣло преподаванія въ театральнѣй школахъ, — лучше всего обратиться къ самимъ ученикамъ и ученицамъ этихъ школъ. Кто шель въ школу съ намѣреніемъ найти широкія знанія, технику сценическую етс., — теперь разочарованъ и разбитъ. Въ душѣ холодъ, пустота. Какая-то ничтожная и ненужная читка старыхъ заплѣсневѣлыхъ вещей, непронизводительная бесѣда и т. д. Единственный свѣтлый лучъ — это еще одна-двѣ роли за годъ, которыя даютъ ученику или ученицѣ сыграть. И хорошо еще, если дадутъ подходящую, а то чаще всего играютъ то, что совсѣмъ не подходитъ подъ ампула, подъ индивидуальныя особенности ученика. Вотъ почему неудивительно то разочарованіе, которое охватываетъ всякаго, болѣе или менѣе серьезно относящагося къ своей будущей судьбѣ молодого челоѣка. Но съ другой стороны, какъ быть безъ школы? Вѣдь и однимъ нутромъ теперь не проймешь! Нужны широкія знанія, образованіе, техника... И вотъ вамъ трагедія, еще одна трагедія русскаго театра, который столько лѣтъ бьется надъ разрѣшеніемъ самыхъ важныхъ, жизненныхъ проблемъ. Что хотите дѣлайте: пусть обратитъ вниманіе на театральныя школы Театральное Общество или др. учрежденія, но вопросъ нужно разрѣшить во что бы то ни стало, ибо жизнь не ждетъ, не ждуть и тѣ тысячи молодыхъ людей, которые себя калѣчатъ въ нынѣшнихъ театральнѣй школахъ.

У насъ, въ Одессѣ, единственнымъ отраднѣй явленіемъ на фонѣ школьно-театральнѣй неразберихи является школа М. И. Морской. Да и то потому, что тамъ еще не умерли честныя традиціи покойной талантливой М. И. Морской, поддерживаемыя нынѣшнимъ руководителемъ школы Н. И. Николаевымъ. Здѣсь все-таки относятся къ дѣлу еще серьезно: есть интересныя преподаватели, работа идетъ серьезная. Печально только, что преподаватели мѣняются, — съ каждымъ

Кіевъ. Антреприза г. Дуванъ - Торцова.

„Макбетъ“.

Постановка Н. А. Попова.

сезоню другіе (набираются они изъ играющихъ въ городскомъ театрѣ актеровъ и актрисъ).

За время существованія школы было уже три выпуска. Большинство изъ окончившихъ школу подвизается уже на сценѣ гор. и др. мѣстныхъ театровъ, многие подписали въ провинцію. Экзаменомъ служатъ — экзаменаціонные спектакли, кстаги, охотно посѣщаемые публикой. Въ сезонѣ и мнѣ удалось видѣть одинъ-два такихъ спектакля. Среди учениковъ и ученицъ есть безусловно интересные, подающие надежды (Ратмирова, Отарова, Рахманова, Весеневъ, Катрановъ и др.). Нѣкоторые блеснули весьма удачнымъ исполненіемъ ролей. У многихъ, однако, чувствуется слабость техники, что можно объяснить рѣдкою игрою учениковъ и ученицъ. Нельзя же считать отпаднымъ явленіемъ спектакли въ одномъ изъ мѣстныхъ клубовъ „труппы“ г-жи Рахмановой, играющей все, что ни попадетъ подъ руку. Отъ этого молодежи не поздоровится. Съ молодыми силами нужно быть поосторожнѣе, — вѣдь ихъ такъ легко расшатать, разсыпать на ненужныя вещи. Объ этомъ надо подумать.

А. Ар—овъ.

Р. С. Сотрудникъ „Од. Нов.“ Пильскій, о которомъ я писалъ въ своей рецензіи о „Комедіи брака“ Юшкевича, взвѣлся на меня такъ, какъ только можетъ взвѣстись зотю „булканическій“ литераторъ. Я лично, когда писалъ рецензію, больше всего думалъ о художественной цѣнности новой пьесы Юшкевича и меньше всего о бѣшенномъ темпераментѣ Пильскаго, страдающаго, должно-быть, mania grandiosa. Вотъ почему и игнорировалъ его безтактные выпады, избѣгающе цѣлюю, очевидно, забросать грязью человѣка, который отмѣтилъ невыдержанность въ его сужденіяхъ о новой пьесѣ Юшкевича.

А. А.

Письма изъ Саратова.

Со второй половины сезона труппа городского театра пополнилась новой артистической силой: пзвѣстной артисткой В. Н. Ильварской.

Г-жа Ильварская выступила въ „Василисѣ Мелентьевой“, въ роли Василисы, и сразу же завоевала симпатіи публики. Роль Василисы даетъ возможность артисткѣ развернуть свои силы, и г-жа Ильварская показала себя не только опытной, но и талантливой актрисой, особенно свободно чувствующей себя въ комедіи. Поэтому и въ „Василисѣ“ лучшее, наибѣднѣе сильное мѣсто по исполненію, — второй актъ, сцена облицовки „грѣшницей съ лукавыми глазами“ Грозваго. Здѣсь все было хорошо: и „лукавое“ кокетство, и притворная пѣга, и скрытая жажда занять мѣсто царницы. Нѣсколько блѣднѣе сыгравъ былъ пятый актъ, гдѣ требуется большой драматическій подъемъ, — точвѣе: сцена галлюцинаціи, когда Василиса видитъ отравленную царшу Авну; но затѣмъ въ послѣдующей сценѣ — стъ Грознымъ — г-жа Ильварская снова была въ своей сферѣ: вкрадчивой, обольстительной, умбющей играть на слабыхъ струнахъ слястолюбиваго стараго грозваго царя, Василисы.

Съ такимъ же успѣхомъ выступила затѣмъ г-жа Ильварская въ легкой комедіи — „Пылкой страсти“, въ роли Софьи Озобной, въ „Послѣдней жертвѣ“ (Тусива) „Большомъ чловѣкѣ“ (Ира Ишимова), „Плодахъ просвѣщенія“ (Толбухина), „Госпожѣ Пошлости“ (издательница Звмина) и особенно въ роли Раневской въ „Вишневомъ садѣ“. У публики артистка пользуется неизмѣвнымъ успѣхомъ. Въ мѣстной печати отзывы самые благоприятные.

Сезонъ кончается 23-го февраля, и дирекція горитоплетъ показать намъ новинки. Репетируются: „Царь и Клеопатра“ Берварда Шоу, „Довъ-Жуанъ“ Алексѣя Толстого (въ бенефи талантиваго режиссера Висковскаго), „Комедія брака“ Юшкевича (въ бенефи г-жи Ильварской). Сборы во второй половинѣ сезона унази и приходятся „нажимать педаль“.

Въ предыдущемъ письмѣ я писалъ вамъ, что въ театрѣ Очкина начались спектакли малороссійской труппы Льва Сабинина. Труппа не блещетъ именами, но очень хорошо сыгравшаяся. Красиво звучатъ хоры, недуренъ оркестръ, хорошо поставлены танцы, свѣжая бугафорія — все это вмѣстѣ взято привлекаетъ къ труппѣ вниманіе публики, хотя за послѣднее время и здѣсь сборы не блестящи, и здѣсь приходится „пажать педаль“ — именно, съ 17-го февраля вачнутел гастроли Крошвицкаго.

Въ одномъ отношеніи не повезло нашимъ театрамъ — въ этомъ сезонѣ, какъ пикогда, болѣли артисты: г-жи Лавровская (общедоступный театр) въ одной пьесѣ такъ неудачно вырыгнула изъ окна, что при паденіи сломила ногу; вслѣдъ за нею сломила ногу г-жа Моравская. Затѣмъ серьезно и долго хворали — въ гор. театрѣ г. Кудинскій и Рѣшиновъ, а въ общедоступномъ — г. Галль-Савальскій (брюшнымъ тифомъ).

Удивительно, какъ это мѣтные союзники не воспользовались этими несчастіями и не обвинили ихъ карами пеба за постановку „Анфисы“ и „Анатемы“...

Н. Архангель

Провищія.

Баку. (Отъ нашего корреспондента.) Еще за недѣлю до открытія спектаклей съ участіемъ В. Ф. Комиссаржевской билеты всѣ почти уже были распроданы за исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ первыхъ трехъ рядовъ. Появление Вѣры Фодоровны у насъ послѣ восьмилѣтняго отсутствія было встрѣчено громомъ аплодисментовъ, которые поистинѣ заслуживаетъ артистка. Ея простая игра, ея живое слово со сцены закрадывается въ душу зрителей и заставляетъ невольно вспоминать то старое доброе время, когда артисты играли и только своими дѣйствительными талантами создавали себѣ славу. Вѣра Фодоровна, создавая типы Островскаго, Ибсена, Гауптмана или другихъ творцовъ, преслѣдовала единую цѣль сдѣлать непохожимъ одинъ типъ на другой, даже хотя бы гримомъ. Вотъ почему зритель узнаетъ артистку или по программѣ, или по голосу. Критиковать игру Комиссаржевской не приходится, потому что каждое слово исполнѣ обдуманно артисткой и не только слово, но и движеніе. Дѣлая свое послѣднее турнѣ, артистка не пожалѣла затратъ на составленіе прекраснаго ансамбля, который, исполнѣ сыгравшись, дѣлалъ спектакли очень интересными. Выдѣлять того или иного изъ партнеровъ Вѣры Фодоровны нельзя, такъ какъ каждый въ отдѣльности старается сдѣлать все возможное. Всего было дано двѣнадцать спектаклей: два утреннихъ и десять вечернихъ, которые дали валового сбора 13.000 руб.

По окончаніи гастролей Вѣра Фодоровна уѣхала въ Закавказскій край. По отъездѣ Вѣры Фодоровны у насъ въ клубѣ подвизается вновь оперетка Ф. Валентетти, которая уже успѣла поставить пять оперетокъ: Боккаччо, Разведенная жена, Въ волнахъ страстей и Въ вихрѣ вальса. Труппа пополнилась исполнительницей цыганскихъ романсовъ, г-жой Сергѣевой. Безъ сомнѣнія, первенство нужно отдать артисткѣ Алезі-Вольской, которая обладаетъ не только пріятнаго тембра голосомъ (сопрано), но и хорошей игрой. Какъ музыкальный чловѣкъ, г-жа Вольская не оставляетъ желать ничего лучшаго. Всѣ исполняемая ею партіи проводятся ею осмысленно и проза проходитъ безъ всякой утрировки. Г-жа Сергѣева, несмотря на хорошія голосовыя средства, доставляетъ удовольствіе публикѣ только пѣвиемъ, игра же требуетъ многого, что очень жаль, и нашъ совѣтъ артисткѣ серьезно подумать о развитіи драматическаго таланта, что очень важно для пѣвицы. Госпожа Казмыкова, наша старая знакомая, не мало доставляетъ удовольствія публикѣ своей неподдѣльной игрой, голосомъ и комизмомъ. Госпожа Мышецкая артистка, обладающая хорошимъ голосомъ, не лишена и драматической жилки. Госпожа Любимова въ роляхъ вторыхъ каскадныхъ очень мила. Пріятный голосъ и осмысленная игра доставляютъ артисткѣ искреннія похвалы публики. Прочій женскій персонажъ составляетъ прекрасный ансамбль. Изъ мужского персонажа г. Грѣховъ (режиссеръ) обладаетъ умнѣемъ областью оперетки со вкусомъ. Какъ артистъ пользуется большимъ вниманіемъ публики. Его опытность видна во всемъ. Чугаевъ — баритонъ, старшій нашъ знакомый, обладаетъ чудными бархатнымъ голосомъ, сильнымъ въ верхнемъ регистрѣ. Обладая также драматическимъ талантомъ, онъ всегда на мѣстѣ. Баратовъ, простакъ въ труппѣ, занимаетъ дѣйствительно заслуженное положеніе и пользуется симпатіями публики. Умнѣе владѣть своими голосовыми средствами, а также хорошая его игра вызываютъ восторгъ публики. Ксендзовскій — теноръ, на сценѣ только первый годъ, обладаетъ хорошимъ голосомъ. Умнѣе пѣть нерѣдко вызываетъ аплодисменты. Очень жаль, что у артиста нѣтъ времени — г. Ксендзовскій играетъ ежедневно безъ смѣны — занятъ пополненіемъ своихъ знаній и драматическимъ искусствомъ, что необходимо для лицъ, занимающихся амплуа любовниковъ. Большой, хорошо срететованный хоръ, обладающій хорошими голосами, съ честью справляется съ трудной задачей. Оркестръ пополнился хорошими солистами подъ увѣренной рукой опытнаго дирижера г. Валентетти, стройно аккомпанируетъ труппѣ. Вообще оперетка Валентетти заслуживаетъ вниманія публики. Сборы дѣлаетъ хороше. Съ 22-го января въ театрѣ-циркѣ возобновляются спектакли труппы Каширина. Идетъ „Казенная квартира“ Рышкова. Артистка Глѣдичъ, по болѣзни, выступила изъ труппы Каширина и выѣхала домой.

И. Пресманъ.

Егорьевскъ, Ряз. губ. (Отъ нашего корреспондента.) Съ 4-го декабря здѣсь идутъ спектакли малороссійской труппы антрепренера Н. М. Скоромнова. Составъ труппы: г-жи Корниенко, Сиверина, Грузинская, Гродзицкая, Дроботова, Лачинова, Юскевичъ, Ластивка, г-да — Григоренко (онъ же режиссеръ), Скоромновъ, Бѣганскій, Носенко, Гродзицкій, Холзько, Куликъ, Бондаренко, Фроловъ. За все время поставлены слѣд. пьесы: „Мазепя“, „Онъ не ходы Грыцю, таи на вечер“

выщи", „Бувальщина“, „Сватання на Гончаривци“, „Хмара“, „Назарь Стодоля“, „Тарась Бульба“, „Наталка Полтавка“, „Недолюдки“, „Шельменко-денщикъ“, „За волю и правду“, „Запорожскій кладъ“ и „Запорожець за Дунаемъ“.

Труппа обладает хорошими силами. Превосходенъ драматич. любовникъ, г-нъ Григоренко. Жаль только, что ему даютъ играть и комическія роли. Также и г-нъ Скоромновъ. Изъ мужского персонала—это лучшіе артисты. Недурень и г-нъ Ходзько, играющій наибольшія комическія роли и въ короткое время ставшій любимцемъ публики. Изъ женскаго персонала отмѣчу г-жу Сиверину, сильную драматическую артистку г-жу Гродзицкую (амплуа старухъ).

Изъ постановокъ наиболѣе удались „Мазепа“, „Недолюдки“. Но нельзя не отмѣтить того печальнаго факта, что режиссерская сторона крайне слаба. Всѣ массовыя сцены прямо-таки пропадаютъ, такъ какъ хористы по шаблону вытягиваются въ шеренгу. Было бы крайне желательно видѣть

Одесса. Опереточная труппа Ливскаго.

Сарра Линъ.

въ массовыхъ сценахъ жизни. Замѣчаются промахи режиссера даже и въ обстановкахъ пьесъ. Такъ, напримѣръ, кусты растутъ прямо изъ колодца, рѣка представлена какъ-то перпендикулярно поставленной зеленой полосой, и т. д. Какъ-ни-какъ, а все-таки это расхолаживаетъ впечатлѣніе.

Пѣнію аккомпанируетъ собственный оркестръ.

Въ общемъ публика посѣщаетъ спектакли довольно охотно, тѣмъ болѣе что малороссы не были въ Егорьевскѣ болѣе 20 лѣтъ.

Кіевъ. На-дняхъ открыта была продажа билетовъ на имѣющій состояться 12 марта концертъ Л. Собинова. За одинъ же день всѣ билеты оказались проданными. Число чающихъ попасть на концертъ значительно превышаетъ число билетовъ.

Кременчугъ. (Отъ нашего корресп.) Въ прошлой корреспонденціи я сообщилъ объ эстетическомъ удовольствіи, которое доставило мѣстнымъ театрамъ гастроль г. Мурскаго въ „Чортъ“ Мольера. Оказывается, что польза отъ упомянутой гастроліи этимъ не ограничивается. Г. Орлову эта гастроль сослужила урокомъ. Незнаю, случайность ли или нѣчто большее то, что именно послѣ гастроліи г. Мурскаго, г. Орловъ бросилъ свой паюсъ. Можетъ быть, эта гастроль убѣдила г. Орлова, что можно быть хорошимъ артистомъ и безъ паюса...

Г. Дымскій, хорошо игравшій Давида Лейзера, слабо играетъ Гершею Дубровнеръ.

Кромѣ „Сатана“, которая теперь уже прошла 4 раза, хорошіе сборы дали. „Два подростка“, „Измѣна“, „Рабыни веселья“.

Полный сборъ, преимущественно изъ учащихъ, дала передѣлка изъ романа Сенкевича „Огнемъ и Мечомъ“.

Въ бенефисъ г-жи Левановой (7/1, 10) шла гаутмановская „Эльга“. Бенефициантка старательно играла заглавную роль.

Недурны были партнеры. Хорошія постановка и декорация, „по точному образцу“ кіевского соловцовскаго театра, художника В. И. Тункеля.

Говоря о бенефисѣ г-жи Левановой (амплуа молодыхъ героинь), кстатіи будетъ замѣтить вообще объ этой актрисѣ, что она мнѣ нравится въ сценахъ изображенія бреда, сумасшествія и подъ гипнозомъ. Эти сцены у нея выходятъ довольно красиво.

Бенефисъ лучшаго въ антрепризѣ г. Лихтера актера г. Островскаго (12/1, 10. „Пріютъ Магдалины“ и „Красный цвѣтокъ“) почему-то привлекъ очень мало публики. Были заняты нижнія ложи и нѣкоторыя верхнія. На галереѣ же было совсѣмъ пусто. Видно за праздники театръ всѣ деньги отнялъ у публики...

Какъ и всегда на сценѣ, бенефициантъ въ роли герцога чувствовалъ себя непринужденно, какъ дома. Въ роли Гретсенъ была замѣчательна г-жа Леванова. Недурны были г-жа Доричъ (графиня) и г. г. Никитинъ и Санинъ. Остальные не портятъ ансамбля.

Еще менѣе сбору привлекла шедшая 13-го въ аудиторию въ бенефисѣ администратора труппы г. Александрова „Безирравная“, несмотря на то, что всѣ этой пьесѣ участвовала почти вся труппа. Опять была хороша г-жа Леванова Екатерина Сергѣевна. И относительно хорошъ были также и г. Орловъ-Громовъ. Должны отмѣтить и г. Дымскаго.

Въ дѣлѣ г. Лихтера—новость. До сихъ поръ были только режиссеръ г. Лазановскій и помощникъ его г. Тункель. Но вотъ въ труппу пріѣхало новое лицо—авторъ пьесы „Деньги“ и „Обозрѣніе“, режиссеръ и актеръ—г. Трефиловъ. Уволить прежняго режиссера не было основаній и, вѣроятно, возможности—и новоприбывшему было дано званіе „главнаго и отвѣтственнаго режиссера“. Почему и зачѣмъ былъ вызванъ среди сезона г. Трефиловъ—я точно не знаю. Говорятъ, г. Лихтеръ вызывалъ его, какъ опытнаго, для улучшения дѣла. И, дѣйствительно, первое время новаго управленія дало хорошіе результаты. Но врядъ ли этотъ успѣхъ можно приписать исключительно новому управляющему. Скорѣе, по моему, г. Лихтеръ за нѣсколько хорошихъ сборовъ во время рождественскихъ праздниковъ можетъ быть благодаренъ послѣднимъ. Фактъ: послѣ праздниковъ сборы опять упали. Постановки г. Трефилова оставляютъ хорошее впечатлѣніе. Праздничный репертуаръ былъ пестрымъ, мелодраматичнымъ. Какъ актеръ, г. Т. хорошій комикъ. Дебютировавшая въ „Двухъ подросткахъ“ г-жа Трефилова имѣла успѣхъ у „верхней“ публики. Амплуа: подростки и фарсовые роли.

М. Кацъ.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Пьеса Мурскаго „Дѣти XX вѣка“, поставленная въ бенефисѣ úplннченнаго театра кассира Л. М. Дрейцера, сдѣлала полный сборъ въ 720 р. Это, собственно, лишній разъ подчеркиваетъ отношеніе публики къ такъ называемой половой пролетаріи.

Надо отдать полную справедливость дѣльному и опытному кассиру нашего театра, такъ детально изучившему психологию публики, столь умѣло приспособившему къ ея вкусамъ и симпатіямъ при выборѣ пьесы для своего бенефиса, прошедшаго, кстатіи сказать, шумно и блестяще во всѣхъ смыслахъ; пьеса настолько пришлась по вкусу, что на этой же недѣлѣ прошла еще разъ.

При менѣ внушительныхъ, но тоже довольно значительныхъ сборахъ шли затѣмъ пьесы: „Кинъ“, „Гамлетъ“, и „Наполеонъ I“ съ артистами Мичуринымъ (Кинъ, Гамлетъ) и Оболенскимъ (Наполеонъ) въ главныхъ роляхъ.

Поѣздка г-на Мичурина на одинъ спектакль („Горе отъ ума“) въ Вильну и выступленіе его тамъ въ роли Чацкаго имѣла для артиста благоприятные результаты: большой успѣхъ какъ въ прессѣ, такъ и въ публикѣ, солидный ангажементъ на будущій сезонъ.

Съ большимъ сочувствіемъ встрѣчена вѣсть о пріѣздѣ въ 20-хъ числахъ февраля артистки виленскаго театра Е. С. Саранчевой.

Какъ бы то ни было, но отмѣнно-добросовѣстный Е. А. Бѣляевъ проявляетъ необыкновенную дѣловитость и энергію. Мы поэтому съ полнымъ удовлетвореніемъ привѣтствуемъ фактъ отдачи театра еще на 2 года столь энергичному и неутомимому антрепренеру.

Объявленъ концертъ 24 февраля—знаменитаго Вержбиловича съ участіемъ пианстки Венгеровой.

М. Королицкій.

Одесса. Бенефисъ Н. Н. Синельникова сопровождался шумными овациями. Чествованіе бенефицианта состоялось послѣ перваго акта „Сигѣурочки“. На сцену вышла вся труппа во главѣ съ г. Багровымъ и стала привѣтствовать бенефицианта. Г-жа Юрьева прочла адресъ и вручила при этомъ г. Синельникова подарокъ отъ труппы (золотые часы). Затѣмъ г. Багровъ поднесъ подарокъ отъ антрепризы (золотую цѣпь). По окончаніи спектакля г. Синельниковъ былъ вызванъ много разъ. Сбору было 1.500 руб. Поставлена „Сигѣурочка“ ве-

дилолпно. Изъ исполнителей успѣхъ имѣли г-жи Шухмина, Колзэнъ, Мельниковъ, гг. Кручининъ, Радинъ, Степановъ, Ячменевъ.

— Новая пьеска „Рецензентъ“, поставленная въ кабарэ „Би-ба-бо“, представляетъ собой довольно остроумную пародію на „Ревизора“ и проходитъ подъ дружный хохотъ публики. Типичны г. Ратушенко—антрепренеръ и г. Пасхаловъ—рецензентъ Хлестаковъ. Дружно и весело разыгрываются и пародіи на малорусскія пьесы „Несчасна коханья“, „Шари-вари“. Безконечно биссируетъ г. Гиляровъ, молодой пѣвецъ съ прекраснымъ, сочнымъ basso cantante и блестящей фразировкой, живо поетъ куплеты на злобы дня г-жа Молчановская, много смѣшитъ публику г. Ратушенко, съ большимъ юморомъ рассказывающій анекдоты, и г. Измайловъ, затрагивающій въ куплетахъ одесскія злобы дня.

г. Тамбовъ. (Отъ нашего корреспондента.) Драматическая труппа И. В. Погуляева, начавшая у насъ сезонъ съ 1-го октября 1909-го года въ театрѣ Пикулина, играетъ съ успѣхомъ. Составъ труппы: И. В. Погуляевъ, Г. Ф. Мартини, П. А. Бояровъ (режиссеръ), В. П. Пономаревъ, Ф. П. Волховской, Н. И. Разумовъ, Ф. М. Волгинъ, И. А. Добровольцевъ, В. И. Млѣвевъ, Д. П. Рѣчной, В. И. Волгинъ, Д. С. Александровъ, И. М. Холодовъ, Г. Г. Семовъ (помощникъ режиссера), женскій персоналъ: Ю. Ю. Славская, Е. В. Вельская, М. В. Долева, А. Т. Бравская, О. И. Боярова, А. В. Багрова, М. I. Каренина, О. И. Горина и М. И. Лавровская. Администраторъ Д. Н. Бочаровъ. Кассирша О. А. Бочарова. Декораторъ Маркевичъ.

Дѣло ведется добросовѣстно. Труппа ровная. Спектакли очень хороши, обставляются и проходятъ стройно. Репертуаръ самый разнообразный. Идутъ всё новинки. Частыя гастроли—бр. Адельгеймы, А. В. Шейндель, Р. А. Карелина. Ранчъ и др. Труппа публикѣ нравится. Дѣла среднія. Это объяс-

няется тѣмъ, что тамбовская публика увлекается лото и частыми маскарадами и вечерами. Городъ нетеатральный. Убогость библиотекъ—доказательство отсутствия живыхъ интересовъ...

М. А.

г. Уфа. (Отъ нашего корреспондента.) Съ большимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ прошли 22-го и 23-го января гастроли П. Н. Орленева въ залѣ Соединеннаго собранія.

Шли пьесы: „Михаилъ Крамеръ“ и „Царь Ѳедоръ Иоанновичъ“. Пріѣхалъ г-нъ Орленевъ къ намъ съ собственной труппой, въ числѣ которой оказались очень талантливые артисты: г-жи Павлова (Лиза Беншъ и царица Ирина), Грюневальдъ (г-жа Крамеръ и Волохова), Волконская; г-да Хмельницкій (Лахманъ), Ляровъ (Годуновъ) Егорьевъ (Шуйскій) Оба спектакля прошли съ „анишлагомъ“.

Вслѣдъ за г. Орленевымъ пріѣхала къ намъ босоножка Алда Корвинъ, давшая, при участіи лѣнистки Е. Ф. Гриневичъ, одинъ спектакль въ залѣ Соединеннаго собранія.

17 марта состоится концертъ баритона Н. А. Шевелева. Пріѣзжаетъ къ намъ г-нъ Шевелевъ съ пѣвицей М. А. Коринской и пианисткой Алтекаревой.

Мироновъ.

Херсонъ. Артистка кievскаго театра „Бергонье“ Л. В. Болотина подписала на будущій сезонъ контрактъ въ Херсонъ въ антрепризу Лебелева.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

ИСТЫЕ ЗНАТОКИ
И ЦѢНИТЕЛИ
ПРЕДПОЧИТАЮТЪ

ИРРУА

Сладкое — ИРРУА-КАПРИЗЪ, — DEMI-SEC
Средней слад. — ИРРУА-ГРАНЬ ГАЛА, — SEC,
Мало сладкое — ИРРУА-АМЕРИКЕНЪ, — SEC, EXTRA
Безъ сладости — ИРРУА-БРЮТЬ. — TRÉS SEC

IRROY

ШАМПАНСКОЕ
ПРИЗНАННОЕ
НАИЛУЧШИМЪ

НА

1910
ГОДЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

НА

1910
ГОДЪ

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМИА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣателей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andr'a*, И. Мадютина, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ❖ Снимки и зарисовки всѣхъ интереснѣхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. дѣателей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52

большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч.

52

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театральныхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка поэта.

Главная контора журнала: Москва, Бронная, Больш. Козиницкій пер., д. Мясникова. Тел. 258-25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. Н. Печковской (Петровскій лѣпін), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, Н. О. Вольфа и др. ❖ Розничная продажа журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“, кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ.—Цевскій, пассажъ, газетный кіоскъ; въ Одессѣ—кіоскъ Альтшудера; въ Кіевѣ—кнжл. маг. Л. Идэнковскаго; въ Саратовѣ—кнжл. маг. Суворина; въ Твери—кіоскъ Коротѣева; въ Казани—у О. П. Коломновскаго и въ маг. „Восточная Лпра“; въ Елисаветградѣ—у Д. Закася; въ Пятигорскѣ—у А. Н. Чайкина; въ Черкасахъ—у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ—кнжл. маг. Лобкина; въ Симбирскѣ—у Гладова; въ Елисаветградѣ—кнжл. кіоскъ; въ Владивостокѣ—газетн. аген. „Польза“; въ Житомирѣ—театр. библ. Ваксерт; въ Нижнемъ-Новгородѣ—муз. маг. „Акордъ“.

ВЫСЫЛАЕТЪ

Ашантка (*Дочь улицы*), комедія въ 3 д. Ц. 2 р. Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Бѣлые вороны (*Хищники*), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизодъ въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Вѣчный праздникъ, ком. въ 3 д. Лоло (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. 50 к. Дѣти XX вѣка, пьеса въ 4 д. А. Смурскаго (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской съ нѣмец. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коньчъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса*), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Клубъ самоубійцевъ (*Тузъ ликъ*), драма въ 2 картинахъ, пер. Э. Э. Матерна. Ц. 75 к. Крошка Дорритъ, пьеса въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 60 к. Красный фонарь, др. въ 3 д. Бѣлой. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Дидринга. Ц. 2 р. Милліоны, ком. въ 4 д. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Синяя мышъ, ком. фарсъ, въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 1 р. 50 к. Приключенія Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Причуды сердца, ком. въ 4 д. Л. Фульда, пер. Лоло (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. Подстрѣленная птица, ком. въ 4 д. А. Капоса. Ц. 2 р. Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Путь любви, 5 одноакт. пьесъ-Иванышна. Ц. 75 к. Рецензентъ, пародія-шутка въ 1 д., А. Пазухина (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 30 к. Росмунда, крепичная трагедія (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 15 к. Развѣдъ, др. въ 4 д. И. Тенерома. Ц. 1 р. Чортъ (*Дьяволъ*), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (*Газетный мѣръ*) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Замаконса, пер. Лоло. Ц. 1 р. Тропическій женихъ, шутка въ 1 д. Л. Фульда, пер. Лоло (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 50 к. Я такъ хочу, (*Мистрисъ Доттъ*), ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Семь вороновъ, волш. сказка въ 4 д. съ нѣмец. М. В. Шевлякова (для утр. спек.). Шалости пажа, ком. шутка въ 4 д. (для дѣтск. утр. спектаклей).

На аккуратность высылки пьесъ
обращено особое вниманіе.

Для дѣтскихъ и утреннихъ спектаклей.

ШАЛОСТИ ПАЖА

комедія-шутка въ 4 дѣйств.

(Женскихъ ролей — 3, мужскихъ — 4).

ПОСТАНОВКА ПРОСТАЯ.

Получать можно въ конторѣ „РАМПЫ и ЖИЗНИ“.

КАЛУГА.

Отдается въ аренду съ декорациями и обстановкой зимній Городской театръ съ 1-го іюля 1910 года — срокомъ на 3 года.

Полный сборъ: { обыкновенный до 600 руб.
бенефисный „ 800 „

Театръ въ городѣ одинъ, освѣщеніе электрическое съ самостоятельной при немъ станціей, отопленіе водяное, полъ партера подъемный, соединяющийся во время маскарадовъ и баловъ со сценой въ одинъ общій залъ.

Театръ слается безъ вѣшалки и буфета. Съ предложеніями и запросами обращаться въ Калужскую Городскую Управу.

P. S. Заявленія Управой будутъ приниматься до 20 февраля, сдача послѣдуетъ въ концѣ его или въ первыхъ числахъ марта.

ТЕАТРЪ
К. Н. НЕЗЛОБИНА
(Бывшій Новый театръ).

13 февр. „Мелкій Бѣсъ“. 14-го утро „Шлюкъ и Яу“. Веч. „Анфиса“. 15-го въ 1 разъ 1) „Побѣда смерти“ Ф. Сологуба. 2) Сонъ осенняго вечера. Д'Аннуцио. 16-го „Анфиса“. 17-го „Мелкій бѣсъ“. 18-го 1) „Побѣда смерти“. 2) Сонъ осенняго вечера. 19-го „Анфиса“. 20-го 1) „Побѣда смерти“. 2) Сонъ осенняго вечера. 21-го утр. „У царевны Динь“ Веч. „Эросъ и Психея“. 22-го „Анфиса“. 23-го „Мелкій бѣсъ“. 24-го утр. „У царевны Динь“. Веч. „Анфиса“. 25-го утр. „Эросъ и Психея“. Веч. 1) „Побѣда смерти“ 2) Сонъ осенняго вечера. 26-го утр. „У царевны Динь“. Веч. „Анфиса“. 27-го утр. „Шлюкъ и Яу“. Веч. 1) „Побѣда смерти“. 2) Сонъ осенняго вечера. 28-го утр. „Анфиса“ Веч. „Эросъ и Психея“.

Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годзи.

Театръ „БУФФЪ“

Дирекція А. Э. Блюменталь-Тамарина.

„КОРОЛЬ“

Романсы Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ

БОРЬБА.

Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства нассы: Мясницкая, д. Львотвеной. Берлинскій пшечб. магаз., тел. 89-58; Большая, Полянка, д. Феррейал, магаз. Кулакова, тел. 206-78; Арбатъ, д. № 52, аптекарск. магаз. Орлева, тел. 94-60; Тверская, ул., уг. Грузинской ул. магаз. Киледкина, тел. 87-80; Таганка, д. Чижова, магаз. Блохъ. Продажа билетовъ въ театры: Зимняя, Корша, Незлобина.

Пьесы-сказки Н. Г. Шкляра

- 1) У Царевны-Динь, въ 4 дѣйств. съ прологомъ (идеть въ театрѣ Незлобина).
- 2) Домикъ-Крошка въ два окошка, въ 5 дѣйств. (шла въ Большомъ Императорскомъ театрѣ).
- 3) Невѣдомое царство, въ 3 дѣйствіяхъ и 7 карт. (шла въ театрѣ Корша).

Можно получать въ конторѣ „Рампы и Жизни“.